

СИСТЕМНЫЙ ПСИОНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНСТАНТИН ПОДЗЕМЕЛЬЕВ

Константин Подземельев
Системный псионик

«Автор»

2026

Подземельев К.

Системный псионик / К. Подземельев — «Автор», 2026

В прошлой жизни я был кризис-менеджером. Решал проблемы корпораций, устранял конкурентов и считал прибыль. Но одна ошибка — и вместо салона «Майбаха» я очнулся в проклятом лесу. Теперь у меня новое тело, интерфейс Системы перед глазами и редкий класс «Псионик». Мой новый актив — умирающая деревня, отрезанная от мира непроглядным Туманом. Мои пассивы — орды нежити, желающие сожрать моих людей, и имперский Граф, который списал нас в утиль. Местные молятся богам о спасении? Зря. Богов здесь нет. Здесь есть только я. И я построю здесь порядок, даже если придется выжечь эту скверну напалмом и перекрыть реальность силой мысли. Добро пожаловать в Угрюмый Крест. Смена руководства начинается прямо сейчас.

© Подземельев К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Эй, ты, наконец-то очнулся	5
Глава 2 Хижина в лесу	11
Глава 3 Вежливость города берёт	16
Глава 4 По ком звонит колокол	21
Глава 5 Кукловод и его нити	26
Глава 6 Первое правило бойцовского клуба	32
Глава 7 Апгрейд по-деревенски	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Константин Подземельев

Системный псионик

Глава 1 Эй, ты, наконец-то очнулся

Первое, что я ощутил, — это боль.

Острая, всепоглощающая и удушающая боль в голове, которая пульсирующими волнами раскачивала мои мозги внутри черепной коробки, отдаваясь хлипким эхом во всё тело.

Я сделал вдох полной грудью. Холодный влажный воздух наполнил мои лёгкие. Запах хвои, сырой земли и озона. Попробовал открыть глаза, и их обожгло ярким светом — по крайней мере, так мне показалось.

Проморгав пару раз и дав зрачкам привыкнуть, я увидел над собой плотно переплетённые кроны деревьев, плавно раскачивающихся на ветру. За ними мелькало чистое голубое небо. Не помню этих деревьев, не понимаю, как я оказался в этом лесу.

Пытаюсь привстать на локтях и осмотреться. Боль в голове нарастает ещё сильнее. Я жмурюсь от этой боли, стискиваю зубы. Она глушит слух и не даёт даже думать нормально.

Так, собрался.

Боль — это просто боль.

Боль только в моём теле, во мне боли нет.

Я делаю глубокий вдох и мысленно отстраняюсь от своего тела. Сознание очищается, я снова могу мыслить, а нервные импульсы в голове отошли на второй план. Раньше мне приходилось делать так множество раз...

Раньше? Это уже воспоминание, нужно сконцентрироваться на нём.

Я фокусируюсь, разворачиваю своё же подсознание.

Откуда я это помню?

В голове тут же всплывает куча образов. Меня простреливает ими, словно из пулемёта, хаотично, вразнобой: школа, универ, работа, заводы, горы, пароходы, люди в костюмах, ящики оружия, взрыв в офисном здании, полёт на самолёте, рукопожатия... и в конце вдруг медленнее.

Я сажусь в свой «Майбах». Поворот ключа. Звук двигателя искажён, так не должно быть, я понимаю, что случилось, но сделать уже ничего не могу, они меня переиграли. Взрыв прямо из-под сиденья, острая боль во всём теле, голова раскалывается и...

Вот я здесь.

Я открываю глаза. Боль начинает отступать. Правильно, так и надо.

Я умер?

Прежде чем успеть подумать об этом, моё внимание зацепилось за движение где-то на границе видимости.

Я повернул голову и ощутил новый импульс боли от своей мигрени. Но он утонул в приступе страха. Сбоку от меня, в нескольких метрах, меж кустов протискивался волк. Но не обычный, а большой, размером с крупного телёнка. Вдоль спины сквозь чёрную шерсть прорастают шипы, из пасти капает не слюна, а какая-то зелёная слизь, от которой трава под ногами зверя начинает легонько дымиться.

Зверь не рычит, он тихо скалится, оголяя огромные клыки.

Взгляд этой твари сфокусирован на мне.

Так, нужен план и срочно. Бежать? Я не знаю куда, как быстро оно движется, как быстро я смогу бежать? Значит, драться. Оружие? У меня под рукой только земля. Драться голыми руками? Шансы в ближнем бою с такой детиной стремятся к нулю.

Волк не дал мне времени придумать план. Он чуть подался назад, готовясь к прыжку, все его мышцы напряглись, словно пружина, и он сделал рывок.

Весь мой фокус сузился до его пары хищных глаз, смотрящих в прыжке прямо на меня. Время чуть замедлилось, давая мне разглядеть летящую на меня смерть: как натянулась кожа, как волны проходят по плотной шерсти, как слюни разлетаются в стороны.

Душа ушла в пятки, сердце затараторило, словно ревущий мотор под капотом. Что-то внутри меня неожиданно раскрылось. Я не знаю, как описать это чувство, — как будто ты стоял внутри помещения, а затем дверь открылась, а там за ней — палуба огромного судна, и бушующий океан плещет волнами размером с многоэтажку прямо в тебя.

Я испытал что-то такое же внутри себя, словно открылся шлюз в новое измерение, и поток необузданной энергии хлынул через этот шлюз. А этим шлюзом было моё сознание.

Я рефлекторно вскинул руку перед собой в оборонительном жесте с одной только мыслью: «СТОП». И в это же мгновение по телу прошла дрожь, воздух между мной и волком дрогнул.

Я ощутил мощную ударную волну, которая толкнула меня в плечо, нечто мощное и незримое полетело вперёд.

Прямо между глаз зверюги образовалась мощная вмятина. Визг. Кровь. Уже мёртвая туша, сделав сальто в воздухе, рухнула на землю прямо передо мной.

Сердце продолжало бешено биться в груди так, что по вытянутой руке проходили волны дрожи в такт его ударам. Я не сразу понял, я ли убил это животное или что-то ещё. Оглянувшись по сторонам, понял, что больше здесь никого нет. Боль в голове чуть отступила, больше мне не нужно было прикладывать усилий, чтобы абстрагироваться от неё. Я закрыл глаза и сделал пару глубоких вдохов, чтобы успокоить сердце.

Когда снова посмотрел на волка, то перед глазами увидел надпись в полупрозрачном белом окошке.

[Получены очки опыта: 100]

Я чуть вздрогнул от неожиданности и моргнул пару раз. Стоило только расфокусировать зрение, как окошко тут же исчезло. Я протёр ладонями глаза, убедился, что нет никаких линз или очков на голове. Оно возникло явно прямо в моём сознании.

Вновь сознательно обратившись к этому образу, я моргнул и увидел новое окно с информацией.

[Имя: Марк]

[Класс: Псионик]

[Сила: 2]

[Ловкость: 3]

[Интеллект: 5]

[Воля: 5]

[Опыт: 100/300]

Ага — значит, это какая-то игра. А я в ней... хм, персонаж? Что ж, системность — это неплохо, система — это порядок, в котором всегда можно ориентироваться и настроить его под себя. Плохо только то, что пока не понятно, как я тут оказался и как именно взаимодействовать с этой системой. Это так выглядит жизнь после смерти? Или моё тело спасли и подключили к какой-то симуляции? Или жизнь до этого была симуляцией, а я просто не видел интерфейсов? Куда теперь оно всё делось: крутые машины, красивые женщины и корпоративные квартиры? Всё пропало?

Но мои рассуждения прервал дискомфорт.

Ощутил, как по верхней губе потекло что-то тёплое с привкусом железа. Вытер тыльной стороной ладони. Кровь.

Видимо, цена моих новых способностей? Надо разобраться, как тут всё устроено побыстрее, чтобы правильно применять свои силы и не помереть в следующей схватке с каким-нибудь мимо крокодилом.

Поднявшись на ноги, я первым делом осмотрел себя. Это было не моё тело. Судя по рукам, я стал моложе, на пальцах нет мозолей, значит, руками не работал. Ссадины на предплечьях, ещё свежие, похоже, что продирался через заросли кустарников или типа того. Ощупал лицо, голову. Бороды нет, но есть многодневная щетина. Волосы короткие, видимо, недавно был стрижен под ноль, но тоже уже прошло много недель с тех пор.

Одежда грязная, старая. Вонючая. Куда делся мой кашемир? Серая рубаша из мешковины? Такого же цвета штаны, на ногах нет обуви, но судя по мозолям это уже давно. Есть сумка наплечная, но она пуста, только крошки от хлеба на дне. Кто вообще ходит без вещей в лес? Кем я был... нет, кем был тот неудачник, в тело которого я попал?

С другой стороны, одежда, сумка — они не из шкур, они сшиты из ниток, а это уже какой-то уровень цивилизации, а значит, к ней надо выйти, встроиться в неё и снова подняться обратно.

Осмотрелся по сторонам. Я находился на опушке. Вокруг того места, где я лежал на земле, был очерчен круг, по границам этого круга росли мухоморы. Сейчас чистоту этого рисунка нарушала туша волка, которую ещё встряхивали конвульсии.

Видимо, я был частью какого-то ритуала? Ритуала по перехвату душ из одной вселенной в другую? Ладно, выясню попозже, а пока надо заняться делами насущными.

В животе урчало, а в горле пересохло. А в карманах было пусто — это не хорошо, так и с голоду подохнуть можно, с другой стороны, волка ноги кормят.

Кстати, о волках.

Я посмотрел на тушу животного. Задержав взгляд достаточно долго, я увидел всплывающую выноску, указывающую на туловище зверя.

[Лютоволк: Уровень угрозы 1]

[Состояние: Мёртв]

[Снаряжение: ???, ???, ???... (нет инструментов для добычи)]

Нет инструментов для добычи? Это, наверное, уж мне решать, могу ли я добыть что-то из туши волка или нет.

Подошёл к твари поближе и попробовал на ощупь его шкуру. Толстая, крепкая, руками не разорвать, тут действительно не обойтись без ножа. Возможно, система права. А тут, наверное, и шкура, и зубы, и мясо — всё бы в хозяйстве пригодилось, ну или продалось бы на местном базаре за сколько-нибудь...

Может, тащить мёртвого волка за собой?

Я неуверенно глянул на его пасть, из которой продолжала вытекать зеленоватая жижа, опаляющая землю. Попинал его, чтобы прикинуть вес. Тяжёлая падла, тащить такую, хрен знает куда... только падальщиков к себе приманивать. Или других волков, у него ведь должна быть своя стая?

Я осмотрелся по сторонам и прислушался. Нет ли ещё зверей поблизости.

Только шелест листьев деревьев на ветру. Даже птички не поют. Что ж, мне же лучше.

Ладно, придётся оставить его тут. Нужно найти воду и еду.

Беглый осмотр округи позволил мне найти тропу, ведущую в лес. Тропы протаптывают люди там, где ходят, если дорога есть, она куда-то ведёт, куда-то, куда есть смысл ходить. Значит, туда мне и следует отправиться.

Лес был, как это называют классики, дремучий. Плотно стоящие стволы деревьев ограничивали обзор небольшим радиусом в пару десятков метров. Прохладно и сыро. Под ногами хрустела старая листва и сосновые шишки, которыми тут был высыпан целый ковёр. Уверен, что, если бы шёл тут босиком в своём старом теле, испытывал бы муки и страдания от боли

впивающихся в стопы острых хреновин. Но в этом теле ходить босиком по лесу было нормой, и благодаря этому я мог ощущать, что такая прогулка — это вполне себе... не вот прям удобно и приятно, но точно не больно.

Я внимательно вглядывался и вслушивался в глубину этой чащи, постоянно мерещилось какое-то движение на границе видимости, такое сильно напрягает и заставляет лишний раз тревожиться. Нет, я и раньше работал под давлением. Но оно хотя бы было предсказуемо, я ведь всегда знал, что человек, который направляет на меня оружие, чего-то от меня хочет, раз ещё не выстрелил... а вот этот мир пока что был загадкой, совершенно не ясно, чего именно он от меня хотел.

Нужно было подготовиться к следующему нападению какой-нибудь твари. Но для этого нужно понять, как именно я убил того волка. Это произошло так быстро, что я как будто и не осознал толком происходящего. Чтобы работать с новыми силами, нужно было отработать их применение в безопасных условиях, пока явной угрозы нет.

На пути увидел на земле здоровый камень, пнул его пяткой. На вес килограмм десять или около того. Отличный пробник будет. Решил отработать свою силу на нём.

Встал рядом и вытянул руку в его сторону. Сделал пару глубоких вдохов и попробовал снова вызвать ту волну энергии, что текла через меня при нападении волка. Начал представлять, как камень взмывает вверх. Секунда, вторая, третья... ничего не происходило.

Я непроизвольно напряг руку, направленную на камень. Шея, спина тоже напряглись, словно это могло как-то помочь. Я словно пытался напрячь мышцы мозга, чтобы камень поднять. Но ничего не происходило. Я зло махнул рукой и выпрямился. Нужно было воздействовать как-то иначе.

Сделал пару глубоких вдохов, чтобы снять раздражение. Я хотел овладеть энергией, энергия она не в теле, она лишь проходит через тело, но проход он у меня в голове, работать надо не мышцами, а головой, как и всегда, как я всю жизнь и делал.

И тогда я мысленно попробовал снова представить себе то чувство открытия двери внутри своего сознания. Вновь ощутил то странное чувство, поток внутри. Волна, накрывающая корабль в океане. Она подхватила меня, пройдясь лёгким покалыванием по руке. И вот камень дрогнул. Он оторвался от земли. Я улыбнулся. Но видимо в этот момент утратил бдительность, и поток растворился, словно морская волна, уходящая от песчаного берега.

Булыжник упал на землю с высоты десяти сантиметров.

Я недовольно выругался. Почувал, как через нос снова потекла кровь.

Перед глазами вспыхнуло оповещение.

[Внимание: низкий уровень пси-энергии, требуется отдых!]

[Энергия: 1/50]

Значит, у силы есть ещё и ресурс. Что ж, логично, если это игра, то у всего всегда должно быть своё ограничение. Но может быть, тогда я могу проявить свою силу на чём-то более лёгком?

Из-за булыжника выполз какой-то жук. Чёрный, усатый, он видимо был разбужен моими проявлениями силы. Отличная мишень, подумал я. И, присев на корточки, направил ладонь в его сторону, вновь открыл свой разум потоку энергии. Покалывание, дрожь. Жук на секунду приподнялся над землёй, торопливо шевеля лапками, видимо, в надежде, что это позволит ему убежать.

Пау!

Я словно ударил щелбаном по этому жуку силой мысли. Он отправился в полёт и со свистом вмазался в дерево, оставив на стволе мокрое пятно.

Так я понял, каким образом работает эта новая сила, которой меня наградила система. Но тот факт, что сильные проявления вызывают кровотечение из носа, настораживало. Если течёт кровь, значит, есть повреждения, а если есть повреждения, значит, они могут быть фаталь-

ными. Например, инсульт от перегрузки мозга, или, не знаю, избыточное давление мистической силы мне самому бошку разорвёт. Надо быть с этим аккуратным, пользоваться, но меру знать, и если кровь носом пошла, значит, достигнут опасный предел, до такого лучше не доводить.

Мысленно обратился к интерфейсу, попробовал запросить статус. Зрение сфокусировалось на всплывшем окошке.

[Здоровье: 10/50]

[Энергия: 0/50]

Ещё и здоровье не полное. Видимо, когда я пытаюсь использовать силы больше, чем надо, недостаток энергии берётся из моего здоровья. Или оно и было неполное, когда я очнулся. Оттого и такая сильная головная боль.

Живот снова заурчал. Может быть, еда поможет мне восстановить и здоровье, и энергию?

Я встал на ноги и вновь осмотрел лес. К сожалению, ничего нового не увидел: унылые стволы деревьев и никакого просвета.

Где бы найти эту еду.

Решил ускориться и пойти по тропе быстрее, чтобы до темноты выйти хоть куда-нибудь.

...

Спустя несколько часов блужданий увидел, что вдоль тропы начал течь небольшой ручей, и дальше они с тропой уходили вперёд вместе. Значит, точно иду в правильном направлении, где-то там должна быть большая вода: река, озеро, другие люди, надеюсь.

Но пить хочется уже сейчас.

Встал на колени и зачерпнул ладонями воды из ручья. Хлебнул. Холодная, аж зубы ломит, но зато чистая и дающая чувство, когда напился после сильного сушняка... непередаваемо. Давно такого не испытывал, обычно такие низменные потребности, как попить или поесть, удовлетворялись как-то незаметно на фоне куда более интересных жизненных задач.

Пока пил, заметил явные следы на земле по ту сторону ручейка. Тут была какая-то драка человека с животным. Решил разведать, куда эти следы ведут. Пошёл по ним и, завернув за первое же крупное дерево, увидел менее удачливого попаданца.

На земле, среди толстых корней, прорезающих землю, лежало разорванное на куски и обглоданное тело. Скорее всего, тело мужчины. Такая же бедная одежда и лысая башка, как у меня, говорила о том, что мы с ним, скорее всего, одного класса. Кровь уже запеклась, началось гниение. На вид труп паре недель. Возможно, тот, в чьё тело вселился я, был с ним знаком. Увы, наверняка уже не узнать.

Но что привлекло моё внимание по-настоящему, — это его походная сумка, лежавшая рядом и совсем не выглядящая пустой.

— Эй, мужик, не против, если я заберу себе твоё барахло? — Я посмотрел на остатки человека. Он не реагировал. — Спасибо, я думаю, тебе оно уже точно не пригодится.

Вытряхнул содержимое сумки.

На землю упали ржавый нож, кремень и огниво, кусок хлеба и пара медных монет. Пригляделся к последним повнимательнее. На гладкой поверхности — профиль какого-то бородатого мужика в короне. Отлично, есть иерархия, корона, деньги, все признаки цивилизации, есть куда интегрироваться. Хлеб дубовый и заплесневелый, швырнул в сторону. Кремень и огниво пошли в сумку, пригодятся, помню, как использовал их в походах на охоте в тайге с одним узкоглазым генералом, — очень полезная штука.

Нож был маленький, скорее для еды, чем для сражения, но под ребро таким всегда можно зарядить, так что считай удачно забрёл в этот закуток.

В этот момент в голову пришла любопытная идея. Нож подходит для близких дистанций, но если метнуть его и применить свою силу, как на жуке?

Закрыв глаза и обратился к интерфейсу.

[Энергия: 5/50]

Опа, она восстанавливается помаленьку. Это отлично. Сейчас заодно и проверим, как оно будет работать.

Отошёл от дерева на добрый десяток шагов, взял в руки нож и, подготовившись метать, сконцентрировал свою силу на лезвии. Представил, как поток подхватывает оружие и несёт его вперёд, как снаряд. Как только по руке пошло уже знакомое покалывание, тут же метнул нож и дал волю энергии.

Воздух колыхнулся.

Бах!

Глава 2 Хижина в лесу

И нож вошёл в ствол дерева всем лезвием, разбросав в стороны куски коры и заставив ствол вздрогнуть, и пара шишек осыпалась на землю.

[Открыт новый приём «Телекинетическая коррекция»]

— Вау... да я же просто... пушка... — Усмехнулся я и подошёл к стволу, чтобы вытащить нож. Взялся обеими руками, дёрнул изо всех сил и... ничего не произошло.

— Так, видимо, Сила «2» — это очень мало. — Констатировал я, потирая нос. — Но ничего... компенсируем недостатки преимуществами.

Упёрся ногой в дерево и, взявшись за рукоять, потянул со всей силы. Начал покачиваться из стороны в сторону, и вот миллиметр за миллиметром оно начало выходить, благо успел вовремя остановиться и не упал на спину.

— Понятно, вгонять нож в дерево проще, чем вынимать. Запомню на будущее. — Пробормотал я себе под нос, осматривая оружие.

Целое. Сталь качественная.

Убрал нож в сумку. Впереди ещё неизвестный путь, а солнце близилось к закату...

Темнело быстро. В лесу это ощущалось особенно сильно. Я не знаю, сколько именно времени прошло в пути, но я уже бежал трусцой по дороге, желая как можно быстрее выйти из леса, чтобы не остаться в нём на ночь. Нутром чуял, что это добром не кончится. По земле уже начал стелиться прохладный туман, который не предвещал ничего хорошего.

Вдруг заметил меж деревьев просвет. И тропа, разделяясь, вела в ту сторону. Пошёл по этому пути и спустя пару минут вышел на ещё одну опушку.

Посреди неё стояла покосившаяся изба. Окна выбиты, крыша наполовину провалилась внутрь, дверь чуть приоткрыта и едва слышно покачивается на ветру. Внутри тьма. Земля вокруг дома не поросла травой или кустарником. Видимо, тут часто кто-то бродит и вытоптал всё, или должна быть иная причина, почему дом выглядит заброшенным, а участок ухоженным.

С виду дом казался мне отличным убежищем от лесных тварей, и, скорее всего, такую функцию и должен нести для лесников. Но что-то в нём явно было неправильно.

От дома веяло странной смесью запахов. Как будто запах гнилой плоти пытались спрятать благовониями, но это не помогло. Я всё равно ощущал запах смерти, идущий оттуда.

Проверил, что там у меня с силами.

[Энергия: 15/50]

На пару мощных ударов, думаю, хватит.

Вооружился ножом и, крадучись, приблизился к двери. Оглядываясь по сторонам и заглядывая в темноту хижины, готовый в любой момент нанести удар. На расстоянии десяти шагов решил перебдеть. Мало ли, какая тварь притаилась в углу. Может, если шугнуть, она сама себя явит.

Я вытянул руку, силой мысли толкнул дверь внутрь. Она со скрипом распахнулась, ударившись о стенку и подняв столб пыли.

Громкий хлопок эхом ушёл в лес. Где-то поодаль стайка птиц взмыла в небо.

И снова тишина.

Я с подозрением, взглядываясь в дверной проём, прислушался.

И тут из темноты хижины донёсся плач. Детский плач.

Ага, огромные волки, разодранные люди, а ребёнок в лесу совсем один и всё ещё живой... ну да, конечно. Нашли дурачка.

Пальцы крепче сжали нож, а мыслями я приготовился вновь открывать сознание энергетическому потоку.

Что бы ни спряталось в этом доме, ему придётся потесниться, так как я собираюсь провести там эту ночь. Но лезть в темноту — чистое самоубийство. Надо как-то проявить противника. Под ногами нашёл небольшой булыжник. Достаточно увесистый, но легче, чем тот, что был на дороге, — самое то для моих телекинетических способностей. Отступив на пару шагов назад от хижины и пригнувшись так, чтобы меня не было видно напрямую, я протянул руку с камнем в ладони и вновь мысленно представил себе поток энергии.

Рябь по воздуху, покалывание в руке — и вот булыжник взмывает вверх и по параболической траектории летит прямо к порогу, ударяется об землю. Я тут же мысленно отбрасываю его чуть вперёд и правее, ещё удар, снова подбрасываю, вперёд и влево. Имитирую шаг за шагом.

Камень перелетает через дверной порог, ударяется о пол — и плач резко оборвался. Тут же из темноты, откуда-то сверху, пронзая пустоту проёма, вылетает щупальце, или язык, или что это... я сразу не понял в сумраке. Но оно было длинное, склизкое и извивающееся, на конце раскрывающееся в четыре щупальца поменьше.

Я отшатнулся назад и чуть не споткнулся от резвости этого удара из тени.

Оно вонзилось в землю перед домом и, поперхнувшись грязью, начало медленно засасываться обратно в дом в направлении куда-то под потолок.

Что ж. Что бы там ни было, оно, очевидно, слепое: метилось туда, где было бы моё туловище, если бы я сам поднимался по ступеням. Ну и очевидно, оно тупое, раз не отличило звуки шлепков камня от шагов.

Но у этого монстра было преимущество. Оно уже было там, куда мне надо было попасть, и охраняло проход. А его удар, очевидно, пробьёт мою грудную клетку, сколько бы там очков здоровья у меня ни было.

Снова раздался детский плач, его звук эхом начал разноситься по округе.

Я окинул лес беглым взглядом — нет ли там пары волчьих глаз в темноте. Эти крики мне тут были совершенно ни к чему, сейчас на нас сбегутся дикие звери, а отступать будет некуда. Нужно было срочно что-то придумывать.

Начать следовало с того, что тварь нужно увидеть. Если на улице ещё был какой-никакой сумрак, то в доме была крошечная тьма. Мне нужен свет. И нужно действовать быстро. Солнце уже спряталось за горизонтом.

У меня было огниво (спасибо мертвецу на дороге), но не было факела.

Посмотрел себе под ноги. Вокруг хижины было полно пожелтевшей травы. Присел, ощупал её. Сухая. Уже неплохо. Оглянулся обратно в сторону леса. Вся дорога была усыпана сухими шишками. Отлично!

Быстро начал рвать и сгребать в большой ком сухую траву, двигаясь в сторону леса, шаг за шагом. Руки умело собирали пучки и накручивали их в шар. Когда получился довольно плотный мяч размером чуть больше моей головы, я уже вернулся к деревьям. Тут же начал подбирать с земли сухие шишки и набивать ими сухую траву. Спустя пару минут получился шар из сухостоя и вплетённых внутрь сухих шишек.

Тут же нашёл увесистую корягу под ногами. Взял её в руки. Интерфейс услужливо подсветил всплывающим окошком.

[Лесная коряга. Состояние: Хрупкое. Урон снижен.]

Думаю, на пару ударов мне хватит.

Подкрался обратно к дому, засел сбоку от окна. Ставни нараспашку — то, что нужно. Чиркаю огнивом прямо на свой импровизированный огненный шар. Искры скачут по траве, опалая края. Появляются красные очаги. Раздуваю их. Вдох, выдох, вдох, выдох. Пламя разгорается, секунда, вторая — и вот у меня в руках уже полыхающий комок.

Не задумываясь, швыряю его в дом через окно.

Плач, разносящийся на всю округу, искажается, замедляется.

Я быстро заглядываю в окно, а затем сразу прячусь обратно.

Доли секунды мне хватило, чтобы разглядеть жуткое существо, едва освещённое пламенем горящего травяного шара. Нечто мешковатое, грибовидное, держится маленькими лапами за балку кровли. Оно висит вверх ногами, и внизу у него нечто, похожее сразу и на человеческий рот, и на сфинктер.

Долго оно светить не будет, зато может спалить дом. Или выкурить монстра.

Щупальцем оно не бьёт, а значит, либо не видит угрозы, либо не понимает её источник.

Снова быстро заглянул внутрь. На этот раз задержался чуть дольше.

Тварь жамкает своим ртом, словно принюхивается, пока чёрный дым от горящего шара наполняет хижину.

Снизу, прямо под монстром, в полу сделано углубление, камнями выложен очаг, и три стальных прута поддерживают котелок.

Снова спрятался. План родился сам собой. Я взял в одну руку нож, в другую — дубину и подкрался к двери. Не показываясь в проходе, бахнул дубиной пару раз по порогу. Секунда — и щупальце-язык снова пронзило воздух, ударившись в землю. Тупое создание. Я бросаю дубину, хватаюсь одной рукой за этот склизкий отросток и, натянув со всей силы вниз, кидаю нож и катапультирую его силой мысли прямо в верхнюю часть туловища монстра.

Нож с хлопаяющим звуком прорезает ткань и вонзается в балку.

Оглушительный визг. Огромная пасть твари раскрылась, обнажив дюжины рядов острых зубов. Я зажмурился от боли в ушах — настолько это было громко. По его языку прошёлся спазм, он попробовал выдернуть его из моей руки, но опору потерял.

Когтистые лапы, которыми тварь удерживала себя в подвешенном состоянии, разжались от боли пронзающего ножа. Оно, разинув пасть, полетело вниз и со звуком разрывающейся плоти насадилось прямо на шалашик из стальных прутьев.

Зелёная кровь начала растекаться по полу. Я брезгливо стряхнул слизь с руки и вытер остатки о стену.

Перед глазами всплыло информационное уведомление.

[Получены очки опыта: 200]

Хм, эта тварь была страшнее лютоволка? А по ней не скажешь. Нет, она, конечно, жуткая, но не в том плане, что страшная, а в том плане, что от её вида тянет поплевать. Словно чей-то изуродованный в детстве разум решил скрестить гриб, мешок картошки и осьминога и всё это приправить соусом в виде зелёной слизи.

Тварь пару раз дёрнулась в конвульсиях, погромев железным котелком, и обвисла.

Огонь от моего огненного шара продолжал разгораться. Я тут же подхватил свою корягу и несколькими мощными ударами превратил пламя в столп тлеющих искр.

— Фух... — Вытер пот со лба и облегчённо вздохнул. Осмотрел своё новое жилище.

Вонючая туша посреди комнаты портила весь вид. Но стоило взглянуть на неё, как поверх зрения на выноске вышло оповещение.

[Мимик Грибовидный: Уровень угрозы 2]

[Состояние: Мёртв]

[Снаряжение: ???, ???... (нет инструментов для добычи)]

— Мимик? И под что он мимикрировал? Под гриб?.. А, ну тут так и написано, в целом... И опять нет инструментов для добычи? — возмутился я.

Но в этот раз решил довериться системе. Наверное, она что-то знает.

Попробовал снять мёртвое тело с шалаша из стальных прутьев, но оно было словно соткано из мягкого напластования кожи. Мои попытки взять за туловище обернулись только тем, что руки утопали в нём по локоть, словно в каком-то раздутом осьминоге. Пришлось взять за его верхние лапы — видимо, единственная твёрдая часть. Волоча по полу, вытащил на улицу и бросил в десяти метрах от хижины. Пускай лучше её глодают там, чем буду скрестись в дверь, да и вони будет поменьше.

Вернулся в дом. Снова крошечная тьма.

Снова почиркал огнём и разжёг травяной ком. В свете пламени увидел аккуратную стопку брёвен в углу, уже готовых к «употреблению». Видимо, прежний хозяин этого места был тем ещё лентяем: мало того, что у него костёр прямо дома, так ещё и головёшки под боком. За такое пожарная инспекция могла бы и... а впрочем, я заметил груды обглоданных костей в углу хижины.

Видимо, пожарная инспекция ему уже не страшна.

Накидал брёвен в костёр и кинул туда траву. Пламя быстро превратилось в уютный очаг. Присел возле него и погрел руки. Приятно было снова ощутить тепло. От холодного воздуха улицы перестал чувствовать пальцы на ногах, и только сейчас, в постепенно наполняющем дом тепле, я смог заметить, насколько холодно мне было до этого.

Закрыв дверь и ставни в окнах. Случайных прохожих привлекать не надо.

Окинул взглядом убранство своего домика.

Спартанское жилище, скорее всего принадлежавшее раньше охотнику. Узкая лавка в одном углу, толстый стол со следами разделки туш в другом. Сундук в третьем.

Так, сундук?

Подшёл к нему, дёрнул за крышку, она со скрипом открылась. Система тут же нарисовала груды подписей на выносках, ведущих к вещам внутри.

[Кожаные сапоги]

[Охотничий плащ]

[Охотничий нож]

[Охотничий топор]

[Вяленое мясо]

— Такс, посмотрим, чем нас сегодня наградила вселенная. — Усмехнулся я, оглядывая интерфейсные окна. Они хорошо выделялись в темени старой хижины и, хоть сами по себе не давали света, было приятно, что они сразу пояснили мне, что там внутри, и не пришлось шуриться и разбирать всё барахло вручную.

Начал с самого большого. С плаща. Плотный. Тяжёлый. Примерил. Немного воняет чем-то затхлым, или это уже от меня воняет? В любом случае, в нём стало теплее. Точно оставлю себе.

Старые сапоги. Помешкал перед тем, как их надевать, — всё же их долгое время носил чёрт знает кто. С другой стороны, всё лучше, чем босиком. Натянул на ноги. Немного великоваты, но стоять в них уже удобнее, чем пятками на досках. Не умели в средние века делать удобную обувь, конечно. Но первая брезгливость спала после пары шагов по комнате взад-вперёд. Удобно. Пойдёт.

Нож, охотничий, длинный, острый. И что приятно — не ржавый. В отличие от моего...

Я поднял голову вверх, там в балке торчал старый ржавый нож.

Махнул на него рукой. Да и хрен с ним, даже доставать не буду. Новый и толще, и длиннее, хотя, как говорил один мой знакомый афганец, главное — не длина ножа, а умение им пользоваться.

Убрал в сумку.

Топорик. Маленький, скорее для каких-то бытовых нужд, чем для боя. Но тоже хорошо. Им можно проломить какую-нибудь черепушку в случае возникновения кризисной ситуации. И удобное крепление для того, чтобы вешать его на пояс.

Ну и наконец-то десерт. А точнее, главное моё блюдо на тот вечер. Вяленое мясо, аккуратно завернутое в бумажную обёртку. Поднёс его к огню, внимательно осмотрел, принялся. Пахло слабо, но вкусно, как в общем-то и должно. Плесени было не видно. Странно, может, в этом мире еда не портится? Или...

Я посмотрел на кости бывшего хозяина дома.

Или бедолага умер не так уж и давно.

В общем, на всякий случай ещё немного обдал мясо огнём, чтобы убить микробов, которые теоретически могли быть на поверхности, и откусил. Сладостный вкус кусочка вяленого мяса растаял на языке. Я промычал от удовольствия, и слюнки потекли. После долгого голодного дня нет ничего лучше, чем нажраться мяса.

Правда, прям уж нажираться я всё-таки не стал. Не знал, сколько ещё придётся блуждать по лесу, и решил растянуть удовольствие как минимум ещё на один день. Съел только половину той порции, что нашёл. Внутри меня, конечно же, скреблось жадное чувство — доесть всё до конца. Но я усилием воли остановил сам себя. Нужно подумать о завтрашнем дне.

Помяв виски, унимая головную боль, решил, что можно и отдохнуть. Пододвинул лавку к двери, чтобы забаррикадировать. Взгляд ещё раз скользнул по мёртвому мимику. И его длинный язык, что был ближе к двери, неожиданно для меня спровоцировал всплывающее окошко.

[Снаряжение: Ядовитое жало]

Я замер на пару секунд, обдумывая, нужно ли оно мне.

Выглянул на улицу, осмотрел территорию. Было уже темно, и лес казался просто непроглядной стеной черноты, из которой по земле струился плотный туман. Он поднимался мне по пояс, пряча и без того чёрную землю ещё под этой белёсой пеленой. Кто знает, какие ещё твари прячутся под этой пеленой.

Тусклый свет от моего костра едва касался кончика языка убитой мной мимики. И видимо, именно в этом кончике где-то и пряталось жало. Оно было практически у самой двери, поэтому я не колебался и, взяв с пояса топорик, подошёл к языку. Начал его осматривать.

Всплывающее окошко с выноской подстраивалось под мою точку обзора, указывая на область прямо в том месте, где его длинный склизкий отросток расщеплялся на четыре щупальца. Присел, потыкал пальцами в эту область, ощутил, что там действительно есть что-то твёрдое, видать, и вправду жало.

Позади меня в лесу хрустнула пара веток. Я встрепенулся. Пальцы крепче сжали топор. Встал и осмотрелся. Ничего не было видно. Медлить было нельзя. Тут же сел обратно и одним мощным ударом отрезал часть хобота мимики, схватил его и кинул в сумку. Быстрым шагом ретировался обратно в хижину, захлопнул дверь и подпёр её лавкой.

На всякий случай растормошил горящие головешки, чтобы притушить свет.

Прильнул ухом к стене.

Глава 3 Вежливость города берёт

Успокоил дыхание.

Там вдалеке что-то бродило по лесу. Вялые, медленные шаги. Едва заметные хрипы. Сопения. Звук, похожий на перебирание костей. Сомнений было мало. Похоже, там по лесу бродили зомби.

Совсем рядом с домом что-то шмыгнуло носом. Оно прислушивалось.

Сердце у меня в груди забилося сильнее. Я бросил быстрый взгляд в сторону тлеющих углей — неужели они учуяли запах гари или, может, копчёное мясо как-то разнеслось по округе?

Быстрые шаги. Сначала кто-то один. Затем другой. Третий. Четвёртый. Всклипы. Я крепче сжал топорик в руках.

Они пробежали мимо дома, а затем я услышал, как несколько пастей вгрызаются в мягкую плоть, лежащую напротив двери. Снова всклипы, стоны. Звуки рвущегося мяса.

Я не шевелился. Я затаился как мог, напряг каждую мышцу своего тела. Я только-только потратил свои силы на одного монстра, а тут уже четыре подоспело. Мысленно пытался успокоить сердцебиение. Мало ли, местная нежить умеет чувствовать живую плоть.

Но затем что-то странное прозвучало в лесу. Горн, или стон. Чавкающие звуки прекратились. И быстрые шаги удалились от хижины в сторону темноты леса прямо на звук.

Я тихонько выдохнул и осел у стены. Кажется, меня пронесло. Но угроза была очень близкой. Что ж, они ушли. А значит, я снова в безопасности. Просидел с этой мыслью ещё, наверное, час, вслушиваясь в тишину леса. А лес был действительно тихим. Моё собственное сердцебиение казалось мне куда громче.

Огонь тихонько потрескивал, пуская снопы искр в разные стороны и бросая тусклые тени на стены и кровлю домика.

Я облегчённо вздохнул.

Настало время оценить свой промежуточный успех. Глядя вокруг, можно было с уверенностью сказать, что мои успехи были вполне удовлетворительными. Я начал свой путь ни с чем. А вот у меня уже и какое-никакое оружие, и тёплая одежда, еда, дом, два убитых монстра за плечами. В целом неплохое начало. То ли ещё будет.

Голова продолжала гудеть, изредка заставляя меня вздрагивать от мощных ударов откуда-то из черепной коробки. С этой болью всегда так: пока чем-то занят, можешь даже её не замечать, но стоит только прилечь отдохнуть, как она тут же начинает приносить адские муки. Надеюсь, в этом мире есть целители или хотя бы ибупрофен.

С этими мыслями я так и заснул, облокотившись на стену.

...

Я проспал как младенец. Честно говоря, давно уже так не спал. Видимо, ещё в своей обычной жизни следовало как-нибудь уехать подальше в лес и запереться в охотничьей хижине, прячась от лесных монстров. Знал бы, что так просто получить отдых, может, и не тратил бы кучу денег на алкоголь, женщин и прочие радости жизни.

Протёр ладонью лицо. Голова прошла. Боли больше не было. Может, я просто проходил период акклиматизации?

Через щели в ставнях пробивался свет. Солнце, очевидно, уже было достаточно высоко. Мой костёр посреди комнаты давно погас, а долгое лежание на полу привело к тому, что у меня онемела нога от самой поясницы и вниз к стопе. Тоже мне отдых. Пришлось подразмяться, чтобы привести себя в форму. Всё же спать на дощатом полу, опершись на стену, — это такое себе. Надо бы побыстрее найти других людей, может, у них поцивильнее будут условия.

Прислушался. За стеной слышался какой-то тихий стук. Словно маленьким молоточком по доске. Напрягся. Сразу чуть присел в доме. Мало ли, там снаружи кто-то за мной наблюдает? Прильнул к одному окошку и начал выглядывать в щель между ставней. Никого. Прильнул к другому. Тоже никого не видно.

Аккуратно, на цыпочках, отодвинул лавку от двери и, задержав дыхание, приоткрыл её, выглядывая в просвет. С плеч тут же свалился груз.

В нескольких метрах от дома на костлявой туше вчерашнего монстра сидела ворона и выклёвывала из костей кусочки мяса.

Я облегчённо выдохнул и открыл дверь. Эта птица и ещё несколько, которых я не видел, взмыли в небо с противным карканьем.

— Мда... — Я почесал затылок, разглядывая, что стало с грибовидным мимиком.

Куски тела, разодранные, лежали в нескольких метрах от того места, где я оставил тушу. Рваные следы от укусов, лужи зелёной слизи. Отвратительная картина свидетельствовала о звериной натуре вчерашних гостей. Но, судя по следам укусов, это были человеческие укусы. Пусть я не видел этих существ, они, очевидно, очень похожи на людей. Сам для себя поставил на то, что они какая-нибудь нежить типа зомби или скелеты.

Мне помнилось, что система отобразила два объекта в снаряжении убитого мной монстра. Но сейчас никаких системных сообщений больше не было. Видимо, всё ценное съели либо вороны, либо монстры.

Посмотрел на небо. Солнце было ещё не очень высоко, его, конечно, сложно было разглядеть из-за густой кроны деревьев, но тени на опушке явно указывали на то, что оно сейчас в обратном направлении от того, где вчера заходило, следовательно, на восходе. Следовательно, я не проспал весь день, и у меня впереди как минимум есть ещё восемь часов пути.

Так, пора разобраться, что у меня там со статусами? Я закрыл глаза и мысленно обратился вопросом сам к себе.

Открыв глаза, я увидел полупрозрачное окошко перед глазами.

[Здоровье: 50/50]

[Энергия: 50/50]

[Опыт: 300/300 (Новый уровень)]

Так, здоровье полное, энергия полная. Видимо, хороший отдых даёт полное восстановление. Странно, я ведь не помню, чтобы у меня были ранения. Может, этот показатель значит что-то другое? Голод, например?

Энергия тоже восстановилась, шикарно.

И какая прелесть. Новый уровень. Я улыбнулся.

— Что ты мне предложишь в качестве улучшения? — спросил я.

Окошко отошло на второй план, а на первый вышло новое.

[Свободные очки для распределения: 1]

[Сила: 2 — влияет на физическую силу, выносливость и количество переносимых очков урона до потери сознания]

[Ловкость: 3 — влияет на способность к уклонению, реакцию, меткость, ловкость пальцев рук]

[Интеллект: 5 — влияет на аналитические способности, память, силу псионических способностей]

[Воля: 5 — влияет на способность сопротивляться внушению, преодолевать боль и на количество очков псионической энергии]

Так, интересно. Значит, интеллект будет определять, как сильно я смогу бить своим телекинезом, а воля — как много раз? Так что ли получается? Ну, допустим, в ближний бой идти я не хочу, слишком рискованно. Значит, нужно не допустить, чтобы враг оказался ко мне так близко, чтобы нанести удар. Значит, надо бить псионикой. При этом я уже швыряю снаряды

так, словно из рельсотрона стреляю. Дополнительная сила мне не нужна. А вот количество очков энергии — этого действительно не хватает.

— Давай вложусь в «Волю». — скомандовал я.

Счётчик показателей отразил изменение, и окошко сменилось следующим.

[Доступны новые способности на выбор: 1 шт.]

[Эмпатевсия — способность контролировать чужие эмоции и провоцировать: страх, страсть, злость или, наоборот, спокойствие.]

[Эмпатия — способность чувствовать чужие эмоции]

[Энергетический луч — способность создавать выбросы электричества или огня]

— Эм-па-тев-си-я... — по слогам прочитал я. — Язык ломаешь. Это точно реальное слово? Или его специально для этой системы придумали? — спросил я.

Окна интерфейса не реагировали.

Что ж, глупо было ожидать ответа от интерфейса. Впрочем, как и само его существование, так что ничего странного в том, что я стоял посреди леса и разговаривал сам с собой, наверное, не было.

Глядя на предлагаемые навыки, я не мог решить, что будет для меня более полезно. Энергетический луч — как будто бы ультимативная способность, создавать огонь из ничего — это круто, но видя, как тяжело мне даётся поднимать тяжести силой мысли, скорее всего, система меня наградит способностью, эквивалентной способности зажигалки.

Эмпатия — это же вообще не суперспособность, это просто навык читать людей. Я и так этим навыком в совершенстве владею, мне тут помощь не нужна.

А вот та самая Эмпатевсия — это было интересно. Вызывать сильные эмоции — это же может сэкономить кучу времени в переговорах. Я в своё время тщательно готовился, подбирал аргументы, копал компромат, водил диалоги по запутанным тропам, чтобы вывести людей на нужные мне эмоции... а тут всё прямо на блюде... и если скоро появятся какие-то люди на горизонте, внушить им страх лишним не будет. А то мало ли, у них в их средневековых головах будут идеи какие-нибудь неприятные на мой счёт.

— Выбираю Эмпатевсию. — озвучил я свой выбор.

Окошко мигнуло и закрылось.

Я расфокусировал зрение и вновь увидел опушку леса. Мне хотелось ещё раз прощупать свои способности. Каков их предел? Сейчас, когда запас псионической энергии полон, самое время узнать границы дозволенного.

Я внимательно осмотрелся. Искал что-то большое, что можно было метнуть, но что не выглядело уж слишком сложным. Вырывать деревья с корнем, наверное, мне не дано... но... мой взгляд упал на поваленную сосну. Она стояла, облокотившись на соседние деревья, словно пика, готовая к тому, чтобы её запустить в полёт.

Я улыбнулся. Мой размерчик.

Подожёл поближе к этой сосне, встал напротив в некое подобие боевой стойки, словно заправский монах. Нужно было стоять устойчиво, а то мало ли, какая-нибудь отдача случится, как уже было с волком.

Я сделал пару глубоких вдохов, чтобы немного успокоить сердце. Мысленно представил себе, как открываю дверь в потустороннее пространство необузданной энергии. Протянул руку в сторону дерева и сделал плавное движение, как бы указывая направление, в котором хочу его запустить.

Пока без эффектов, я только готовлюсь. Я ощущаю, как энергия накапливается внутри. Она струится под кожей, сдавливает позвонки. Мысленно я хватаю дерево. Неожиданно рука незримо упирается во что-то, я понимаю — контакт установлен. Энергия начала струиться

через моё тело. Воздух вокруг задрожал, уши заложило. Мои ноги начали утопать в грунте, а по поверхности земли начали расходиться волны энергии.

Я удерживал поток, и он, переполняя моё тело, словно пытался разорвать меня. Сердце бешено заколотилось. Я сделал резкое движение рукой, мысленно меча дерево как снаряд. Хлопок.

Мощный удар обратной энергии по мне заставил покачнуться. В глазах померкло. Я с трудом устоял на ногах, отшатываясь назад. В голове снова запульсировала боль. Поток энергии отступал, растворялся, рассеивался в неизвестное.

Я закашлял и снова ощутил, как кровь струится из носа.

— Чёрт! — Протёр глаза и посмотрел, что произошло.

Мне действительно удалось запустить сосну. Её мотнуло вверх, и она пролетела метров десять, рухнув в паре метров от меня.

Такой себе результат. Шмыгнул носом и стёр кровь с верхней губы.

— Статус. — скомандовал я.

[Здоровье: 30/50]

[Энергия: 25/55]

Так. Значит. Всего двадцать пять очков энергии потрачено, а я нанёс урон сам себе. Видимо, основные ограничения моей силы не системные, а физические.

Если я продолжу упираться в потолок своих сил, то сосуды могут не выдержать, и привет, инсульт. А я-то думал, что тут всё как-то поподробнее, что ли.

Ладно, что систему гневить. Надо двигаться дальше, пока солнце ещё высоко.

Проверив, что ничего не оставил в заброшенной хижине, я вернулся на тропу и быстрым шагом потопал по ней дальше. Идти в сапогах было приятнее и быстрее. В ноги не втыкались шишки, иголки и ветки, и думать о таких мелочах жизни было больше не нужно, что радовало.

...

Долгий день пути по тайге в быстром темпе марша, и вот тропа вывела меня на холм, где лес резко обрывался. С возвышенности открывался вид на красивую долину. Среди холмов на реке стояла деревушка, обнесённая высоким частоколом. Уж слишком высоким для того, чтобы это была просто деревушка. По периметру ограды стояли дозорные вышки, и с моего расстояния на них виднелись солдаты.

Дорога вела прямо туда, и на указателе передо мной висела табличка. С надписью «Угрюмый крест». Написано было не по-русски, вместо букв — символы, похожие на длинные руны. Но я каким-то образом понимал написанное, подсознательно. Видимо, знание языка шло в комплекте с телом.

Земля вокруг поселения вырублена и выжжена. Почерневшие пеньки, пепел и кости. Много костей, лежащих в поле. Кого-то пробило стрелой. Кто-то напоролся на пику. Это место явно было каким-то фортом или вроде того. И местные тут держали оборону. Но от чего именно? Неужели мёртвые шли на них каждую ночь?

Я присмотрелся к ближайшему мёртвому телу. Гладкие белые кости с высохшей поверх плотью были облачены в доспехи, мятые, пробитые множеством отверстий, но всё же доспехи. Рука скелета сжимала копьё. Велика вероятность, что по ночам такие твари и оживают, и возможно, именно такие пожрали мою вчерашнюю добычу.

Деревня, плохая или хорошая, — это уже цивилизация и люди. Кров, еда и защита, куда лучшие, чем захудалая хижина в лесу и лавка, подпирающая дверь. Так что, видимо, пришло время интегрироваться в местный социум.

Проверил, что нож в сумке легко достать, топор легко вытаскивается из крепления на поясе, поправил тёплый плащ и с уверенной улыбкой пошёл навстречу новому миру.

Чем ближе я подходил к деревне, тем больше деталей мне удавалось разглядеть. И тем хуже она выглядела. Казалось, это не место, где живут люди, а зона бомбардировки или лока-

ция для проведения голодных игр. Мало того что окружающий ландшафт не навевал приятных ощущений — в воздухе витал едва уловимый запах гниения, который перебивался только густым запахом гари.

На частокол падали лучи заходящего солнца. В их свете отчётливо видны были тысячи следов от ударов. Кто-то явно пытался пробиться через стены в лоб, долбил брёвна копьями, топорами, возможно, мечами. Кровавые подтёки на уровне головы свидетельствовали об ударах всё той же головой.

Оказавшись в нескольких десятках шагов от стен, я разглядел, что вокруг них был вырыт небольшой ров, заполненный не водой, а скорее грязью. В ней плавала парочка обветшавших тел. Поразительно, как плохо они организовали оборону собственного жилища, хотя, возможно, незаметность этого рва была особенностью, а может, они просто устали его копать. В любом случае, чужакам здесь, скорее всего, будут не рады. И стоило только мне подумать об этом, как я услышал грубый мужской голос с высоты дозорной башни:

— Стой! Ты кто такой!? А ну покажи лицо! Руки... Ты заражён!?

Речь была незнакома, но в мгновение ока она стала мне ясна, как будто я разговаривал на этом языке всю жизнь.

Я поднял голову и увидел мужчину в рваной кольчуге. Щуплого, заспанного и напуганного. Заряженный арбалет в его руках был направлен в мою сторону и заметно подрагивал.

Мужик явно на взводе. Одно неосторожное движение — и можно словить болтом в пузо или ещё хуже. Можно было бы мысленно толкнуть его прямо в арбалет, и он вылетит с вышки, но разве так заводят новых друзей?

Я чуть приподнял брови, постарался улыбнуться настолько приветливо, чтобы стражник точно не решил, что я пришёл со злыми намерениями. Приподнял руки в жесте капитуляции и аккуратно, без резких движений, стянул капюшон плаща назад.

— Всё хорошо, я человек, — сказал я, вглядываясь в глаза стражнику, незаметно удивляясь, что умудряюсь говорить именно на его языке. — Я живой, здоровый и просто ищу убежище в этом проклятом лесу. Убери арбалет, он меня смущает.

— Нам тут проходимцы не нужны! Вчера всё вокруг туманом заволкло, может, ты уже мертвяк! Убирайся отсюда! — Он тыкал в меня своим арбалетом чуть ли не через каждое слово, и моя собственная рука уже пару раз дрогнула, готовая скинуть его с высоты. Но я держался. Спокойно, нужно себя контролировать. Как говорится, вежливость города берёт.

— Послушай, я уверен, что не тебе принимать решения, кому жить, а кому умирать. Может, я поговорю с вашим главным? Я умелый воин, и... — окидывая взглядом округу, — ...уверен, что вам сейчас очень нужна моя помощь.

— А ну убирайся, я сказал... — вновь начал охранник, вытаращив глаза. Слушать это дальше я уже не мог — он явно был напуган до чёртиков и не был готов меня слушать.

Глава 4 По ком звонит колокол

Что ж, кажется, пришло время проверить мои новые способности. Пока он кричал в мою сторону проклятья, я сделал глубокий вдох и, глядя в глаза бедолаге, мысленно открыл потоку энергии путь через себя.

Это было странное чувство. Я не выбирал конкретной способности и того, как именно должна проявиться энергия внутри меня. Моё подсознание всё делало за меня. Мир вдруг чуть померк, а я словно вылетел из своего тела и пулей влетел прямо в голову охранника. Первое, что я увидел, была темнота, затем из этой тьмы начали лезть всполохи красных и фиолетовых нитей. Они очень быстро оплетали меня, сплетаясь в замысловатые узоры. Не сразу, но довольно быстро я разглядел в этих узорах переплетения нейронов головного мозга. Я буквально залез в голову другого человека. Забавный, красочный интерфейс отображал мне мысли этого стражника в виде цветов, их вспышек и движения электронов по связям.

Из этого безудержного потока сознания точно нельзя было вытянуть какую-то информацию. Я протянул руку и коснулся одного из нейронов — он казался мне огромной веткой дерева. От моего прикосновения по нему прошла волна синего цвета. Она переключалась с другими связями, красные вспышки начали гаситься. Я мысленно пролетел вперёд сквозь заросли синапсов и касался каждого, до которого только мог дотянуться. Позади меня оставалось лишь разрастающееся синее поле нейронов, которые передавали всё меньше и меньше сигналов. Меня тащило через этот воображаемый мозг всё быстрее, и моё сознание вынесло обратно. Я влетел в себя с той же скоростью, с которой вылетел секундами раньше.

Чуть пошатнулся назад от резкости происходящего. В голову тут же ударила головная боль.

Что, опять?!

Проверил нос. Опять кровь. Да чтоб тебя, я не сделал ничего такого, чтобы снова кровь носом пошла.

— Ладно... думаю, можно поговорить с Ансельмом... сейчас открою, — вид у стражника был слегка блаженный.

Ну хоть на этом спасибо. Пока мужик спускался по лестнице, с той стороны послышались недовольные возгласы. Я поспешил подойти поближе к широким воротам, чтобы успеть войти внутрь раньше, чем товарищи бедолаги успеют его остановить. Пока шёл, запросил у системы статус пси-энергии.

[Энергия: 5/55]

Вот это ничего себе, всё, что за день нарегенировалось, ушло на ничтожное внушение эмоций какому-то мужику. Понятно. Надо в следующий раз быстрее орудовать в башке оппонента, чтобы это не забрало слишком много энергии. А может, вообще не надо лезть в чужую голову лишний раз. А то это такой расточительный метод ведения переговоров, что легче уж было... а впрочем, предложить я ему ничего не мог. Можно было попробовать войти в город силой, но не думаю, что это закончилось бы чем-то хорошим.

Засов с двери упал, и она легонько приоткрылась. Я тут же взялся за край одной рукой и с силой потянул на себя, входя внутрь, чтобы не дай бог никто не успел меня остановить. Второй рукой держался за нос, из которого продолжала течь кровь. Не самым лучшим образом я предстану перед местными, конечно, но что поделать.

А риски были.

Несколько мужиков во главе с седовласым старцем с мечом наголо уже двигались в нашу сторону и были крайне взволнованы тем, что кто-то решил открыть ворота без спроса.

— Кто позволил!? Что тут происходит?! — Грозный и властный голос старого солдата разrazil тишину деревни, заставив встрепенуться всех, кто ещё не обратил внимание на моё появление. Видимо, это и был Ансельм.

— Я... я подумал... — начал было тот стражник, которого я подверг эмпатевсии. Бедолага замотал головой и недоумённо посмотрел сначала на своего командира, потом на меня, затем на дверь. — Мне показалось... — снова начал он, но старец прервал его своим криком.

— Гант, заткнись и немедленно закрой ворота!

— Есть! — Гант выпрямился по стойке «смирно» и, навалившись на деревянные доски, снова закрыл проход позади меня.

— А ты!? — Ансельм ткнул пальцем в мою сторону. Клинок во второй его руке дрогнул, но, видимо, командир пока решил не размахивать своим оружием. — Кто ты такой?! Как заставил моего солдата послушаться приказа? Ты маг? Жрец? Может быть, некромант!? Покажи свой знак! — Последнее сопровождалось крайне подозрительным взглядом.

Толпа собиравшихся мужиков и нескольких женщин начала оживлённо что-то обсуждать. Кто-то подобрал с земли камень, а кто-то взял в руки арбалет и начал заряжать тетиву. Ситуация как-то быстро начала накаляться. Нужно было действовать, и быстро, но при этом не напугать их, а то нашьпигуют стрелами, а у меня пси-энергии на самом донце осталось.

Я снова приподнял ладони, как бы говоря, что безобиден. Ансельм, заметив кровь на руке и на лице, чуть смутился. Гнев сменился сомнениями, это хорошо. Это мне на руку. Теперь надо немного провести параллелей между ними и мной.

— Я такой же человек, как и вы. Я так же, как и вы, оказался заложником в этом проклятом лесу и вынужден сражаться со всякой нечистью.

— Ты и сражаться? — послышался чем-то противный голосок из толпы.

— Да вы посмотрите на него! Какой-то хлюпик!

— Гнать его надо в шею!

Толпа постепенно разгонялась. Это уже было плохо.

— Я воин! — воскликнул я. — И на моих руках не только моя кровь. — Я усмехнулся, поднимая свою окровавленную ладонь повыше. — Но ещё я убил лютоволка и... — почему-то именно в этот момент название второго монстра вылетело из головы. — ...и монстра куда страшнее!

— Кого ты мог убить!? — снова выкрик из толпы.

— Тихо! — скомандовал Ансельм. Его чуткий взгляд скользил по мне. Он оценивал. В его прищуре было что-то ещё кроме сомнений. Возможно, надежда? Возможно, интерес, а может быть, я сам себе это придумал. — Кто угодно может рассказывать сказки, — продолжил он. — Чем докажешь, что убивал монстров?!

— Ох... как же мне повезло, что я прихватил трофей, — усмехнулся я и потянулся в сумку.

Все вокруг снова встрепенулись и направили на меня арбалеты, вилы, копья.

Все, кроме Ансельма. Тот лишь поднял руку, командуя всем опустить оружие.

— Спокойно, друзья, если бы я хотел вас убить, я бы не входил через главные ворота, ну вы сами-то подумайте! — Я засунул руку в сумку поглубже и, нащупав кончик языка монстра, протянул его в открытой ладони.

Ансельм нахмурился и скрестил руки на груди. Он долго всматривался в мой трофей. Толпа чуть притихла. Люди начали шептаться. Командир с сомнением посмотрел на реакцию своих товарищей, а затем вновь посмотрел на меня.

— Ты убил мимика? — Он поднял брови. — Как же он подпустил тебя к себе?

Он заинтригован, толпа уже не так агрессивна по отношению ко мне, отлично. Я взял их на крючок, теперь надо продать себя подороже. Ну или хотя бы хоть за что-то.

— Точно! Мимик! Мимик грибовидный! — воскликнул я, убирая трофей обратно в сумку. — Это очень увлекательная история, в которой было место и стратегии, и везению, и доблестному избиению дикой твари, которая чуть не пробила меня своим языком. Я бы мог постоять тут и потравить байки о том, как это было. Но был бы рад чему-нибудь съестному и немножко уверенности в завтрашнем дне под крышей в вашей деревне. — Я поднял вопросительный взгляд на Ансельма.

— Уверенности в завтрашнем дне?! — рассмеялся командир. Нервный смешок так же прошёлся и по окружившей нас толпе. — Думаешь, у нас самих такого добра навалом?

— Да я заметил, что ваша оборона страдает. И... — я пожал плечами, обводя окружающих меня солдат, которых на самом деле солдатами можно было назвать с натяжкой. Большая часть — босиком. Мечи есть у единиц. Доспехов нет практически ни у кого, а у кого есть, они едва ли держатся, покрыты следами укусов, вмятинами, явно их снимали с трупов. — ... в целом, я думаю, мог бы вам с этим помочь.

— И как же ты собираешься нам помочь? — спросил Ансельм.

— Ну, во-первых, я и сам сильный воин... — я ткнул пальцем в сторону одного из солдафонов, который уже собирался что-то пошутить. — нет... не надо смеяться. Как уже было сказано, монстров убивать я умею. Судя по тому, что я видел, вас одолевает нежить. И каждый воин, способный держать в руках оружие, на вес золота. При этом ваша оборона выстроена отвратительно. Я прошёл по долине добрый километр, и когда меня заметил Гант? — Я посмотрел на стражника позади меня, который уже запер дверь. Тот лишь стыдливо опустил взгляд. — Да, это было, когда я стоял уже у ворот. Это очень плохо.

— Мы устали, — сказал Ансельм, словно оправдываясь. Отлично, теперь я в позиции обвинения, ничего себе, как быстро меняются роли.

— Значит, предыдущая стратегия работает плохо и пора её менять, — невозмутимо сказал я.

— Ты всё балаболишь, но пока ничего толкового не предложил, — Ансельм снова скрестил руки на груди и поднял голову, видимо, хотел вернуть инициативу в свои руки.

— Так и мне пока не предложили ни поесть, ни поспать с дороги, — подметил я. — Весь день шёл через лес, заполненный тварями, устал, замёрз, а тёплый... ну, например, суп или что у вас есть, смог бы помочь мне стать чуть разговорчивее, а ещё придаст сил, чтобы сражаться на вашей стороне. И я уверен, вам это куда выгоднее, чем мне. — Улыбаясь, я развёл руками, словно выложил все карты на стол.

Ансельм молчал. Толпа перешёптывалась. Командир недовольно посмотрел на своих людей, затем на меня, ещё раз оценил сверху донизу.

— Цену себе набиваешь? — спросил он.

Я не повёл ни одной мышцей на лице, лишь молча смотрел ему в глаза.

— Ладно! Ты мне понравился, паренёк. Угощу тебя чашкой супа, и расскажешь мне, что знаешь, а там видно будет! Так что ты — за мной, а остальные! За работу! Дел невпроворот, чего вылупились! — выкрикнул Ансельм, обращаясь уже к окружающим нас людям.

Все начали торопливо расходиться кто куда. Гант, недовольно обойдя меня, начал подниматься обратно на смотровую вышку. Я же последовал за Ансельмом. Старый вояка прихрамывал. Он спрятал свой меч в ножны, но продолжил нести его в руках.

Деревня была довольно большой. Четыре улицы сплетались в кривенький квадрат с площадью в середине. По обе стороны улиц стояли невпопад деревянные одноэтажные домики с соломенными крышами. Где-то в районе центра виднелась каменная постройка, очень похожая на церквушку с очень большим колоколом на вершине.

В целом, деревушка навевала атмосферу классического средневекового фэнтези-поселения с необычайно плотно поставленными домиками посреди леса. Конечно, давящая атмосфера полуразвалившегося частоккола, вид измученных людей, вырубленные и

выжженные земли вокруг нагоняли жути. Окажись я тут в своей прежней жизни, решил бы, что валить отсюда надо куда подальше. Сейчас же для меня это место — лучший дом... надеюсь, в скором времени найти себе дом получше, почище, побогаче.

Дом Ансельма был недалеко от стены, он чуть возвышался над остальными. Он тоже был одноэтажным, но крыша была очень крутой и черепичной, там, скорее всего, был вполне себе жилой чердак. Такой вот архитектурный изыск посреди нищеты.

Ансельм открыл дверь и жестом пригласил меня внутрь. Я пошёл первым и, войдя, сразу же ощутил тяжёлый запах смеси самых разных трав, настоек, чего-то серного. Поначалу от буйства ароматов даже прикрыл нос рукой.

Убранство дома было воистину спартанским. В доме было две комнаты. В центре той, в которую мы вошли, стоял небольшой обеденный стол и две табуретки по обе стороны от него. В левом углу — деревянная кровать с матрасом в виде мешков, набитых сеном. С другой стороны, в углу, стояла печь. Туда же, вправо, вёл дверной проём без двери. И оттуда доносились звуки, словно кто-то работает пестиком в ступке.

Ансельм, заходя за мной следом, усмехнулся, видя, как мне тяжело дышать.

— Лира! Встречай гостя! — воскликнул он, направляясь к столу.

В дверном проёме показалась молодая девушка. Тонкие черты лица, длинные чёрные волосы, сплетённые в тугую косу, и скромное серое платье до колен, обильно испачканное травой в районе живота и локтей. Девушка с испугом посмотрела в мою сторону, затем на Ансельма, а затем снова на меня.

— О боги! У вас кровь! — воскликнула она, указывая пальцем на мой нос.

— Да не переживайте, это всего лишь... — я проверил, течёт ли она ещё. Оказалось, что нет. — ...всё уже прошло, просто, знаете, давление подскочило. — Я улыбнулся, пытаюсь стереть кровь с лица.

На мгновение я увидел, как от девушки в сторону отошла выноска, которая обычно сопровождает системную информацию. Я прищурился, подумал, что сейчас получу что-то новое об этой особе, но Ансельм сказал:

— Милая, принеси чего-нибудь съестного, нам нужно поговорить с этим... — Он повернулся ко мне. — Как тебя зовут?

Я отвлёкся от Лир, и всплывающее окошко не успело открыться.

— Меня зовут Марк, — ответил я, а сам задумался.

«Милая»? Это его жена или дочь? Думаю, слишком молода для жены. Но не очень похожа для дочки. Может, внучка? Интересно, какой тут у них возраст согласия? И сколько вообще им всем тут лет?

Мои размышления опять прервал на этот раз звук огромного колокола, что я видел на улице. Ансельм встрепенулся и посмотрел на дверь, Лира крепко сжала пальцами подол платья и посмотрела вверх. Они замерли, словно в ожидании чего-то.

Я посмотрел на дверь. Она была как обычная дверь. Посмотрел на потолок. Доски как доски. Снова посмотрел на Ансельма.

— Что происходит? — спросил я непонимающе.

— Тсс... — прошептал он, поднимая указательный палец. Он прислушивался ещё несколько секунд. — Фух... пронесло.

Я вопросительно посмотрел на старца.

— Один удар колокола означает, что идёт туман, — пояснил тот, видя моё недоумение. — Два удара и больше будет означать, что идёт нежить.

— Сегодня рано... — задумчиво заметила Лира.

— Хм... она у вас тут по расписанию приходит?

— Обычно туман приходит каждую ночь, — кивнул Ансельм. — А нежить... — Он пожал плечами. — Раз на раз не приходится. — Он поморщился и помассировал виски паль-

цами. Видимо, головные боли мучали не одного меня. — Ну что ж... присаживайся. — Он кивнул на табуретку и сам уселся напротив. — Будешь рассказывать мне, кто ты такой и чем ты можешь нам помочь...

Стол был грубый, сколоченный из старых досок. На поверхности — ни скатерти, ни салфеток, только глубокие царапины от ножей и въевшиеся пятна жира, которые очевидно пытались стереть, но безуспешно. На столе давала тусклый свет масляная лампа.

Передо мной стояла деревянная миска, от которой поднимался пар. Запах был... приемлемым. Пахло вареным мясом и какими-то корнеплодами, и то и другое плавало в мутном бульоне.

— Ешь, — буркнул Ансельм, не сводя с меня тяжелого взгляда. Сам он к еде пока не притронулся.

Я кивнул. Организм требовал топлива. Мой организм просто кричал о дефиците калорий. Я зачерпнул ложкой варево и отправил в рот.

Вкус был пресным до невозможности. Соль в этом мире, похоже, котировалась на уровне биткоина — то есть была непозволительной роскошью для захолустья. Мясо оказалось жестким, жилистым, словно жевал старый кожаный ремень, который предварительно вымочили в луже. Но я ел быстро, методично перемалывая волокна челюстями. То, что мясо вообще было, это уже праздник; слышал, что в Средние века крестьяне готовили еду из такого, что здоровому человеку в голову есть не придёт.

[Состояние: Потребление пищи. Восстановление выносливости запущено.]

[Скорость регенерации Пси-энергии незначительно повышена.]

Незначительно — это лучше, чем ничего. Я чувствовал, как тепло растекается по желудку, немного приглушая тупую пульсацию в висках. Каждая ложка — это ресурс. Не удовольствие, а инвестиция в собственное выживание.

Лира, девушка, которую я встретил у входа, поставила на стол кувшин с мутной жидкостью и, поднеся табурет от печи, села с краю. Она не ела, только наблюдала. В её взгляде не было страха, скорее — исследовательский интерес. Я видел такой взгляд у врачей, которые наталкивались на невиданную раньше болячку.

— Итак, Марк, — начал Ансельм, выпрямившись. В его руках с хрустом переламывался кусок черствого хлеба. — Ты не похож на крестьянина. Руки слишком гладкие для работы в поле. Но и на благородного не тянешь — манеры у тебя... — Он покачал головой, подбирая слово. — простые.

— Простые? — переспросил я, проглотив очередной кусок жесткого мяса. — Я бы сказал — прагматичные.

— Кто ты? — Старик подался вперед, нависая над столом. Его характеристика «Воля» явно была хорошо прокачана, если я правильно понимаю, как можно применять такой навык. Давление ощущалось физически. — Дезертир из королевской армии? Беглый преступник? Или один из этих безумных магов-недоучек, которых выгнали из Башни за эксперименты с трупами?

Глава 5 Кукловод и его нити

Я спокойно выдержал его взгляд, продолжая жевать. Классическая техника «плохой полицейский». Он пытается задавить авторитетом, заставить оправдываться. Если я сейчас начну лепетать про «попаданца» или другой мир, меня либо сожгут, либо запрут в подвале.

— Я — решение вашей проблемы, — ответил я, отложив ложку. — Называй меня Псионик.

— Псионик? — Ансельм фыркнул, и в этом звуке было столько скепсиса, что можно было удобрять поля. — Звучит как ярмарочный фокусник. Я воевал за Короля, когда ты еще пешком под стол ходил, парень. Я видел настоящих боевых магов. Они сжигали деревни щелчком пальцев. А ты приходишь сюда, весь в крови, с трясущимися руками, и заявляешь, что ты решение? Не смехи мои седины.

Он давил. Пытался пробить мою защиту, найти слабину.

Я медленно вытер рот тыльной стороной ладони и посмотрел ему прямо в глаза. Время включить аналитику.

— Твой частокол гнилой, Ансельм, — начал я ровным тоном, загибая пальцы. — Три секции на восточной стороне держатся на честном слове и молитвах. Твои люди деморализованы. Тот парень на вышке, Гант? Он готов наложить в штаны от одного шороха. Рва вокруг стен нет, только грязная канава. Туман высасывает из вас жизнь каждую ночь.

Ансельм помрачнел, его челюсти сжались. Я попал в точку.

— Без меня вы протянете месяц, — продолжил я, добывая аргументами. — Может, полтора, если зима запоздает. — В голове пронеслась мысль предательских сомнений: «Надеюсь, тут есть зимы». — Со мной у вас есть шанс не просто выжить, а начать спать спокойно.

— Ты слишком много на себя берешь, — прорычал старик, но в его голосе уже не было прежней уверенности. Зато точно было раздражение. — Чем ты докажешь свою полезность, кроме языка, подвешенного как у городских торговцев?

— Я уже доказал. Я прошел через лес, убил мимика и вошел в ваши ворота своими ногами. Сколько твоих людей способны на такое в одиночку?

В комнате повисла тишина. Слышно было только, как потрескивают поленья в печи и как Лира тихонько постукивает пальцем по столу.

Ансельм молчал, взвешивая. Он был не глуп. Старый солдат понимал, что ситуация дерьмовая, и помощь ему нужна, даже от такого мутного типа, как я.

— Чего ты хочешь? — наконец спросил он. Тон сменился с обвинительного на деловой.

— Кров. Еда. Не объедки, а нормальный паек, — я кивнул на пустую миску. — Доступ к картам региона и любой информации, которая у вас есть.

— И всё? За еду будешь рисковать шкурой?

— Нет, не всё. — Я усмехнулся. Вспоминая, как система подсвечивала лут, который можно добывать с убитых монстров. — Тридцать процентов от добычи с монстров, которых я убью. И право на выбор трофеев, разумеется.

Староста выдохнул, но тут же нахмурился.

— Тридцать процентов — это грабеж. Мы тут коммуной живем, всё в общий котел.

— Я не член вашей коммуны. Я — внешний подрядчик. Аутсорс, если угодно. Мои услуги стоят дорого, потому что риск велик. Или ты предпочитаешь сто процентов от ничего, когда мертвецы прорвут оборону?

Ансельм побарабанил пальцами по столешнице. Он искал подвох, но видел только голый расчет.

— Хорошо. Но у меня тоже есть условия, — жестко сказал он. — Ты не просто жрешь наш хлеб. Ты тренируешь ополчение. Ганта и остальных олухов. Учишь их... не бояться. И стоишь в дозоре во время «Красных ночей».

— Красных ночей? — переспросил я.

— Узнаешь, когда придет время. Согласен?

Он протянул широкую ладонь, покрытую мозолями и шрамами. Я посмотрел на нее. Это был момент истины. Тест на прочность.

Я протянул свою руку. Ансельм сжал её с силой гидравлического пресса. Он ожидал, что я поморщусь, попытаюсь вырвать кисть. Его «Сила» явно была выше моей двоекки. Но моя воля была велика.

Боль прострелила кисть, но я лишь заблокировал этот сигнал в мозгу. Боль — это просто информация. Я смотрел на него, не моргая, и даже позволил себе легкую, чуть снисходительную улыбку.

— По рукам, — спокойно сказал я.

Глаза старика расширились от удивления. Он ослабил хватку, уважительно кивнул и убрал руку.

— Лира, покажи ему комнату на чердаке.

Ужин закончился, но вечер только начинался. Ансельм остался за столом, мрачно изучая дно своей кружки, видимо, пережевывая тот факт, что в его доме поселился наглый наемник.

Лира жестом позвала меня за собой. Мы прошли в ту часть дома, откуда я слышал звуки пестика.

Это был не просто угол. Это была полноценная рабочая зона, резко контрастирующая с убожеством остального дома. Вдоль стен тянулись полки, заставленные пучками сушеных трав, склянками с мутными жидкостями, банками с заспиртованными (или засоленными?) частями тел мелких животных. В воздухе висел густой, сложный аромат: полынь, спирт, гниль, что-то сладковатое, напоминающее формалин.

— Сядь, — скомандовала она, указывая на табурет. Ее голос звучал тверже, чем при первой встрече. Здесь была ее территория.

— Зачем? — я остановился, скрестив руки на груди. Доверять кому-то манипуляции со своим телом в этом мире было чревато.

— У тебя кровь из носа шла. Дважды за вечер, — она подошла ближе, внимательно вглядываясь в мое лицо. Ее глаза были странного цвета — серые, как грозовое небо. — И капилляры в глазах лопнули. Ты выглядишь так, будто тебя ударили бревном по затылку.

Я хмыкнул и сел. Наблюдательная. Это хорошо.

Лира взяла мою руку, положив пальцы на запястье. Ее кожа была прохладной и сухой.

— Пульс... — она нахмурилась. — Слишком медленный. Меньше сорока ударов. У тебя сердце вообще работает?

Им знаком такой сложный термин, как пульс? А может, система сама заблудилась, какой мир нужно вокруг меня выстраивать? А может быть, она тоже игрок?

— Работает в энергосберегающем режиме, — отшутился я. — Это плата за силу.

— За «искру»? — уточнила она, поднимая бровь. — Так мы называем магию. Ты перенапрягаешь каналы. Если продолжишь в том же духе, у тебя сосуды в мозгу лопнут, а не только в глазах. Сначала начнёшь мямлить, потом тебя парализует, потом кровью всё тело пойдет и может лопнуть. Именно в таком порядке.

Она знала, о чем говорит. Значит, я не первый «одаренный», которого она видит.

Лира отвернулась к полкам, быстро перебирая склянки. Ее движения были точными, выверенными. Никакой лишней суеты.

— Ансельм считает тебя шарлатаном, — сказала она, не оборачиваясь. — Но шарлатаны не ходят с такой странной аурой.

— Аура? Ты видишь ауры?

— Я чувствую. — Она смешала содержимое двух пузырьков в глиняной чашке. Жидкость зашипела и поменяла цвет с бурого на болотно-зеленый. — Пей.

Она сунула мне чашку под нос. Пахло так, будто кто-то сварил старый носок в мятном сиропе.

— Что это? — Я не спешил глотать неизвестную субстанцию.

— Отвар болотной мяты и корня душегуба. Снимает спазмы, укрепляет стенки сосудов, ускоряет восстановление... искры. Пей, не отравлю. Если бы хотела убить, просто добавила бы толченого стекла в кашу.

Логично. Я сделал глоток. Вкус был отвратительно горьким, вязущим, но как только жидкость попала внутрь, по пищеводу словно прошел прохладный ветерок. Головная боль, которая фоном долбила в виски последние часы, вдруг отступила, словно кто-то выключил перфоратор за стеной.

[Система: Выпит «Отвар Болотной Мяты (Низкое качество)».]

[Эффект: Регенерация Пси +20% на 1 час. Снятие симптома «Мигрень».]

[Токсичность: 5% (Незначительно)]

Я уставился на пустую чашку, затем на девушку. В моей голове закрутились мысли.

Она не просто дочка старосты или кухарка. Она — Алхимик. Крафтер. В играх такие персонажи на вес золота. Моя регенерация — мое самое слабое место. Если у меня будет постоянный доступ к «банкам» на ману... ну, или правильнее, на пси-энергию. Моя эффективность вырастет в разы.

— Недурно, — сказал я, возвращая чашку. — Горчит, но эффект есть. Ты сама придумала рецепт?

— Бабушка научила. Но компоненты заканчиваются. Болота теперь опасны, я не могу ходить далеко за травами. — Она вздохнула, вытирая руки тряпкой. — А без свежей «болотной мяты» это просто горькая вода.

— У тебя есть список? — спросил я деловито.

— Что? — она не поняла.

— Список реагентов. Травы, органы монстров, минералы. Всё, что тебе нужно для работы.

— Ну... есть. А тебе зачем?

— Мы заключили сделку с твоим отцом... дедом?

— Дедом...

— Неважно. Я могу предложить отдельную сделку тебе.

Я наклонился вперед, понизив голос.

— Я приношу тебе ингредиенты. Железы того Мимика, что я принёс. Печень волков, или что там у них есть ценного. Редкие травы из леса. А ты варишь для меня зелья. Лучшие, на какие способна. Половину оставляешь себе для деревни, половину отдаешь мне.

Лира замерла. В её глазах, до этого настороженных, вспыхнул огонек. Это был огонек фанатика, которому предложили неограниченный бюджет на исследования.

— У тебя есть железа Мимика? — тихо спросила она. — Грибовидного?

— Ядовитое жало внутри куска языка, если быть точным.

— Жало... — она облизнула губы. — Из него можно сделать мощнейший паралитик. Или стимулятор, если правильно очистить от токсинов. Марк, если ты достанешь мне «Могильный мох»... я смогу сварить то, что поднимет даже мертвого. Ну, в смысле, живого, который почти умер. Или же... — Ее глаза сверкнули. — Но сварить то, что парализует даже мёртвого, можно даже с моими ингредиентами.

— Договорились. — Я кивнул. — Готовь список. Завтра обсудим логистику. И вот, держи. — Я достал из сумки остатки мимика.

[Снаряжение: Ядовитое жало (удалено)]

Принимая подарок, она посмотрела на меня совершенно иначе. Не как на угрозу, и даже не как на пациента. А как на ресурс.

Взаимно, Лира, взаимно.

— Иди спать, — сказала она, вдруг смутившись своего энтузиазма. — Чердак прямо по лестнице. Там пыльно, но сухо. И... спасибо. За жало.

Я ощутил подъём сил, чувствуя себя намного лучше. Химия между нами налаживалась. Исключительно профессиональная, разумеется. Никакой романтики, только бизнес. В мире, где тебя хотят сожрать, хороший поставщик допинга важнее красивой подружки.

Я направился обратно в общую комнату. День был долгим, но продуктивным. Я нашел базу, заключил контракт и нашел личного фармацевта. Да ещё и с такими современными знаниями, что диву даюсь. Теперь оставалось только пережить ночь.

Я вернулся к столу. Лира осталась в своей лаборатории — слышен был только звон склянок и тихий скрип пера по бумаге. Девушка составляла список. Отлично. Люблю, когда сотрудники проявляют инициативу.

Ансельм ждал меня. Перед ним на столе лежал сверток, который он бережно разглаживал широкими ладонями. Это была карта. Не бумага и не пергамент — судя по текстуре и характерным порам, это была дубленая свиная кожа, местами потертая до дыр, местами потемневшая от времени и жирных пальцев.

— Смотри, — буркнул староста, пододвигая ближе масляную лампу. — Вот где мы.

Его палец, толстый, как сарделька, ткнул в чернильную точку, обведенную кругом.

— «Угрюмый Крест», — прочитал я подпись. Название вполне соответствовало брендингу местности. — А это что?

Я провел пальцем по извилистой линии, пересекающей карту.

— Река Скорби. А вот здесь, — он переместил палец на восток, к крупному значку, изображающему крепостную стену, — город «Речной Страж». Там гарнизон, каменные стены, магическая защита. Там безопасно.

— Расстояние? — коротко спросил я.

— Неделя пути для здорового мужчины. Три недели для обоза с женщинами и детьми.

— Неделя? — Я прикинул масштаб. — Звучит не так уж страшно. Почему вы еще здесь? Почему не свалили в этот ваш «Страж», как только начались проблемы?

Ансельм тяжело вздохнул, и в этом вздохе слышалась тяжесть долгих лет изоляции.

— Империя бросила нас, Марк. Пять лет назад, когда рухнул Великий Мост через топи. — Он провел ногтем по разрыву на карте. — Мы посылали гонцов. Никто не вернулся. Мы — отрезанный ломоть.

— Филиал закрыли, а сотрудников забыли уволить, — пробормотал я. Знакомая корпоративная история. Оптимизация расходов. Зачем тратить ресурсы на спасение пары сотен крестьян в глуши, если можно просто перечеркнуть сектор на карте красным маркером?

Я склонился над столом, внимательно изучая карту.

[Интеллект: 5] позволял мне видеть структуру там, где старик видел лишь географию.

Итак, что мы имеем. Деревня — наша база. Ресурсная точка. Вокруг — «Туманные Земли», явно зона высокого уровня опасности. Город — цель, точка эвакуации или перехода на следующий уровень. Но путь перекрыт.

— Что мешает пройти вброд или построить плоты? — спросил я, указывая на болота, разделяющие нас и город.

— Туман, — мрачно ответил Ансельм. — Он идет отсюда.

Он обвел рукой обширную область на севере, помеченную черепом.

— Руины Старого Храма. Раньше там молились Светлым Богам. Теперь... — он сплюнул на пол. — Теперь там живет Кукловод.

— Кукловод? — Я зацепился за имя. Звучало как никнейм рейдового босса. — Некромант?

— Хуже. Некроманты просто поднимают мертвых. Этот... он играет с ними. Сшивает части разных тел. Создает химер. Мы не видим его, но чувствуем его волю. Туман — это его дыхание. Любой, кто заходит в болота глубже чем на пару-тройку километров, не возвращается. Или возвращается, но уже как его кукла.

Я потер подбородок. Картинка складывалась.

Кукловод — это Главный Босс локации. Источник скверны. Пока он жив, зона заблокирована. Туман — это дебафф на область или механика ограничения карты («Ты не можешь идти туда»).

— Значит, мы в осаде, — констатировал я. — Но вы все еще живы. Почему он не стер вас в порошок? Если он так могущественен, почему эта халупа, — я обвел рукой дом, — все еще стоит?

— Ему не нужны пустые руины, — тихо сказал Ансельм. Глаза старика наполнились страхом, который он тщетно пытался скрыть за суровостью. — Ему нужен материал. Свежий материал.

— Поясни.

— Раз в месяц, в новолуние, приходит Мясник.

Я вопросительно поднял бровь.

— Это тварь Кукловода. Огромная. Сшитая из плоти огров и медведей. Она не трогает стены, если мы... платим дань.

— Дань? — Я почувствовал, как холодок пробежал по спине. Не от страха, а от омерзения. — Вы отдаете ему людей?

— Трупы! — рявкнул Ансельм, ударив кулаком по столу. Чашки подпрыгнули. — Только трупы! Тех, кто умер от болезней, или кого убили дикие звери. Мы складываем их за частоколом, у старого дуба. Утром их нет. Если дани нет... Мясник ломает ворота и берет сам.

— Рэкет, — кивнул я. Классическая схема «крышевания». Вы платите телами за то, чтобы вас не убили сегодня, но тем самым усиливаете армию врага, который убьет вас завтра. Гениальный бизнес-план, Ансельм. Просто блеск.

Старик ссутулился.

— У нас не было выбора. Нас мало. Оружие ржавеет. Магов нет.

— Теперь есть я, — я выпрямился, глядя на карту уже не как на рисунок, а как на поле боя. — Слушай мою стратегию.

Я взял со стола нож и указал на точку, обозначающую храм.

— Кукловод — это наша конечная цель. Но лезть на него сейчас — самоубийство. У меня... ещё мало сил, у вас — ополчение с вилами. Он нас размажет.

Я переставил нож на точку у ворот деревни.

— Мясник — это мини-босс. Элитный моб, который приходит по расписанию. Это наш шанс.

— Шанс на что? Сдохнуть? — буркнул Ансельм. — Его кожа тверже камня. Стрелы отскакивают. Мечи гнутся.

— У всего есть уязвимость. Если это голем из плоти, у него должны быть швы, связующие узлы. К тому же, он тупой. Он приходит за лутом... — Я покачал головой, поправляя себя. — ...то есть, за трупами. Мы устроим ему засаду.

— Ты хочешь сразиться с Мясником? — Ансельм посмотрел на меня как на умалишенного.

— Да, я хочу. Убив его, мы решим две задачи. Первая: поднимем боевой дух твоего стада... прости, гарнизона. Вторая: получим ресурсы. Из элитных тварей всегда выпадает что-

то ценное. А Лире, — я кивнул в сторону лаборатории, — понадобятся качественные ингредиенты.

— А если мы проиграем? — глухо спросил он. — Он вырежет половину деревни.

— Если мы ничего не сделаем, вы все равно умрете. Месяц, два — какая разница? Ресурсная база истощается, люди слабеют. Это медленная агония. Я предлагаю шоковую терапию.

Я убрал нож и скрестил руки на груди, глядя на старосту сверху вниз.

— Решай, командир. Мы продолжаем сидеть в обороне и гнить, или начинаем играть по моим правилам? Активная зачистка. Контроль территории. Экспансия.

Глава 6 Первое правило бойцовского клуба

Ансельм молчал долго. Он смотрел на карту, на свои руки, на темноту за окном. Я видел, как в его голове борются привычка терпеть и отчаянная надежда.

— Когда следующее новолуние? — наконец спросил он.

— Через четыре дня. — Ответила Лира. Она явно подслушивала наш разговор.

— Отлично. — Я улыбнулся, хотя улыбка вышла хищной. — У нас есть четыре дня, чтобы превратить твоих крестьян в подобие солдат, а частокол — в смертельную ловушку. Я составлю план фортификации. Мне понадобятся бревна, колья и все масло, что есть в деревне.

— Масло? Зачем?

— Мясник большой и страшный? Посмотрим, как он будет выглядеть поджаренный до золотистой корочки. Огонь и кинетика — мои любимые инструменты.

Ансельм медленно кивнул. В его взгляде появилось что-то новое. Было ли это уважение? Возможно. А возможно, это была хлипкая надежда. Но больше всего это напоминало взгляд утопающего, которому кинули веревку. Грязную, скользкую, но крепкую веревку.

— Ладно, Псионик. Твоя взяла. Но если ты ошибаешься... я лично придушу тебя во сне.

— Договорились. А теперь, если мы закончили с геополитикой, я бы хотел увидеть свою «люкс-каюту».

...

Комната на чердаке оказалась именно такой, какой я её себе представлял: пыльной, темной и холодной. Скошенная крыша заставляла пригибаться, чтобы не удариться головой о балки. Из мебели — узкая кровать с соломенным матрасом, колченогий табурет и сундук, который, судя по слою пыли, не открывали лет десять.

Но для меня это были хоромы. Здесь были стены. Была крыша. И, что самое главное, была дверь, которую можно было закрыть на засов. Ну и, конечно, если кто-то ворвётся внутрь, у меня было преимущество нахождения на высоте.

Я бросил сумку на сундук и сел на кровать. Жестко. Солома кололась даже через плотную ткань плаща.

— Дом, милый дом, — пробормотал я, оглядываясь.

В углу паук плел паутину.

[Паук-крестовик (Обычный). Уровень угрозы: 0]

— Живи пока, сосед, — кивнул я ему. — Лови мух, плати аренду отсутствием других паразитов.

Я стянул сапоги, наслаждаясь моментом облегчения. Ноги гудели после марш-броска. Организм требовал сна, отключения всех систем для перезагрузки. Но я знал, что спать нельзя. Не сейчас.

В новом месте, особенно в таком проклятом, как это, первая ночь — самая опасная. Система безопасности еще не настроена.

Я сел в позу лотоса — или в то, что мое негибкое тело считало позой лотоса — и закрыл глаза. Нужно было провести инвентаризацию энергии.

— Статус, — мысленно скомандовал я.

[Имя: Марк]

[Уровень: 2]

[Класс: Псионик]

[Здоровье: 45/50 (Небольшая усталость)]

[Энергия Пси: 30/55 (Восстановление активно: +20% от зелья)]

Зелье Лиры работало. Энергия текла по телу ровным, прохладным потоком. Я чувствовал её движение — не как мистический свет, а как электрический ток в проводах. От затылка, вниз по позвоночнику, к рукам.

Я начал «разгонять» каналы. Представлял, что я — вода в океане. Медленно на вдохе вода отступала от берега, и задерживалась так, а затем на выдохе нахлынула обратно. Нечто такое я испытывал, когда пытался взаимодействовать с энергией. Принимаешь поток, сжимаешь его, уплотняешь, а потом медленно отпускаешь обратно.

Вдох. Сжатие. Концентрация на точке в центре лба.

Выдох. Расширение. Сканирование пространства вокруг.

И вдруг...

[ВНИМАНИЕ! Обнаружено враждебное ментальное воздействие!]

Системное сообщение полыхнуло красным перед внутренним взором.

Я не успел открыть глаза. Реальность вокруг меня дрогнула и поплыла. Стены чердака растворились, превращаясь в вязкую, черную жижу. Запах пыли сменился запахом стоячей воды, гнили и старых бинтов.

Я больше не сидел на кровати. Я висел в пустоте, а передо мной, из тьмы, проступали два огромных, мертвых глаза.

Они не были человеческими. И не звериными. Это были провалы в бездну, в которых горел холодный, фиолетовый огонь.

— Новая кукла... — Голос прозвучал не в ушах, а прямо в голове, эхом раздался внутри черепушки. Он был похож на скрежет старой, не смазанной калитки на ветхом заборе. — Ты пахнешь... иначе.

Меня сковал паралич. Не физический — ментальный. Страх, первобытный страх. Он попытался захватить контроль над телом. Моя **[Воля]** затрещала под давлением. Это было не просто запугивание. Это был взлом. Кто-то пытался получить права администратора прямо к моему мозгу.

Кукловод. Понял я.

Он нашел меня. Быстро. Видимо, убийство Мимика и всплеск моей пси-энергии в лесу привлекли внимание, как сигнальная ракета в ночи.

— Ты вкусно пахнешь, — прошелестел голос. — Свежая душа. Не из этого мира... Я выпотрошу твою память. Я узнаю, откуда ты пришел...

Я почувствовал, как чужие ментальные шупальца, холодные и склизкие, касаются моих воспоминаний. Школа... Офис... Авария... Они искали уязвимости.

Испытал ли я страх?

Нет.

Злость. Холодная, расчетливая ярость. Никто не смеет копаться в моей голове без разрешения. Это моя частная собственность.

— Доступ запрещен, урод, — прорычал я, собирая всю волю в кулак.

Я не стал строить стены. Стены ломают. Я использовал атаку.

Вспомнил ощущение от убийства волка. Тот шлюз, который открывался внутри. Только теперь я не выплескивал энергию наружу, я направил её прямо по каналу связи, который установил этот вуайерист.

Сформировал из своей воли не щит, а шип. Острый, раскаленный ментальный гвоздь.

— Подавишься! — мысленно крикнул я и ударил.

[Активация навыка: Ментальный шип (Импровизация)]

Я вложил в удар всё: свою злость на этот мир, раздражение от невкусного ужина, боль в ногах. Весь негатив, спрессованный в одну точку.

Удар прошел по каналу связи.

Я услышал — нет, почувствовал — как где-то далеко, на болотах, кто-то удивленно и болезненно зашипел. Фиолетовые глаза моргнули и погасли.

Видение рассыпалось осколками.

Я резко открыл глаза, хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Я снова был на чердаке. Темно, тихо. Только сердце колотилось так, что казалось, сейчас пробьёт дыру в рёбрах.

По верхней губе потекло что-то горячее. Я машинально вытер нос. Кровь. Опять. Но на этот раз не от перенапряжения, а от отдачи.

Статус?

[Здоровье: 35/50]

[Энергия Пси: 5/55 (Критически низкий уровень)]

Меня трясло. Но я улыбался. Широкой, безумной улыбкой, обнажая окровавленные зубы в темноте.

Я его достал. Я уколол его в ответ. Он думал, что я — очередная жертва, беззащитный кролик. А кролик оказался с зубами.

— Теперь он знает, что я здесь, — прошептал я, глядя на окровавленные пальцы. — И он придет за мной.

Я откинулся на жесткую подушку. Сон теперь точно не придет, но это было неважно.

— Игра началась, — сказал я в пустоту. — Пора начинать готовиться к обороне.

Утро в этом мире начиналось не с кофе и уж точно не с просмотра биржевых сводок. Оно начиналось с холода, пробирающего до костей, и запаха сырости, который, казалось, вьелся в самую структуру местной реальности, пропитывал стены, пол и меня с ног до головы.

Я вышел во двор, зябко кутаясь в охотничий плащ. Небо было затянуто серой пеленой, через которую едва пробивалось болезненно-бледное солнце. Идеальная погода для депрессии или для войны с нежитью. Впрочем, разница невелика.

Посреди двора, утаптывая грязь, собралось мое «войско». Ансельм сдержал слово: он согнал сюда всех мужчин, способных держать что-то тяжелее ложки. Чуть больше дюжины человек. Вид у них был крайне плачевный и вялый. Ржавые вилы, топоры с треснувшими рукоятками, пара копий, которые больше годились для подпорки гнилого забора — видимо, сделали сами из подручных средств.

Они зевали, чесали зады и переминались с ноги на ногу. Дисциплина? О таком слове здесь явно не слышали. Это был не взвод, а кружок по интересам для тех, кому надоело жить.

— Стройся! — гаркнул я, стараясь вложить в голос максимум начальственной уверенности.

Мой навык «Эмпатевсия» пока был на низком уровне, и использовать его сразу на кучу народу я не рискнул, но инстинктивно попытался естественными сигналами, поведением и тоном вогнать в их головы простую мысль: «Я здесь главный, и меня лучше слушать».

Толпа зашевелилась. Лениво, неохотно они начали выстраиваться в кривую линию.

Из строя, сплюнув густую слюну под ноги, вышел здоровяк. Я помнил его со вчерашнего вечера. Широкий, как шкаф, лицо красное, густо заросшее рыжей щетиной. В руках он держал дубину, обитую железом — примитивно, но эффективно, если попадет.

— И чему ты нас научишь, доходяга? — прогудел он, окидывая меня презрительным взглядом. — Мы тут родились. Мы тут живем. А ты кто? Лесной бродяга, который случайно завалил пару дохлых волков?

По рядам прошел смешок. Классика. Конфликт за лидерство в стае приматов. Если я сейчас проглочу это, мой авторитет упадет ниже плинтуса, и никакой Ансельм меня не спасет. Тимбилдинг придется начинать с показательной порки. Как говорится в пословице, первым делом надо завалить самого здорового.

Я медленно подошел к нему. [Система] услужливо подсветила параметры оппонента.

[Имя: Брон]

[Класс: Воин (Ополченец)]

[Уровень угрозы: 1]

[Сила: 6]

[Ловкость: 1]

[Интеллект: 2]

[Воля: 2]

Шесть силы против моей двойки. В честном армрестлинге он сломает мне руку, даже не вспотев. Значит, честного боя не будет.

— Я тот, кто не даст вам сдохнуть сегодня ночью, — спокойно ответил я, глядя ему в переносицу. — Хочешь проверить, чего я стою? Давай. Бей.

Брон ухмыльнулся, обнажая гнилые зубы. Он ожидал, что я достану меч или начну читать заклинания. Но я стоял, опустив руки, всем видом демонстрируя расслабленность.

— Ну смотри, сам напросился, — рыкнул он и замахнулся дубиной.

Удар был страшным. С широкого замаха, вкладывая весь вес тела. Если бы это попало мне в голову, мозги пришлось бы соскребать с частокола. Но у удара был один минус — он был медленным и предсказуемым.

Я не стал блокировать. Я даже не стал уклоняться в сторону.

Вместо этого я сфокусировал взгляд на куче песка и мелкого гравия у его ног.

Вдох. Дверь открывается.

Я не пытался поднять Брона. Это потребовало бы прорву энергии. Я воздействовал на среду. В моей голове сформировался вектор: резкий толчок от земли вверх, прямо в лицо противника.

Энергия хлестнула по нервам. Горсть песка и мелких камней взметнулась в воздух с скоростью дроби, вылетевшей из ствола.

— А-а-а! Мои глаза! — взревел Брон, выронив дубину и хватаясь руками за лицо.

Он был дезориентирован, ослеплен и напуган. Для меня этого было достаточно. Я сделал шаг вперед, подхватил падающую дубину носком сапога, подбросил её (физика, никакой магии) и перехватил левой рукой. А правой выхватил свой нож и приставил лезвие к его кадыку тупой стороной.

Все заняло не больше трех секунд.

Брон замер, тяжело дыша. Он чувствовал холодную сталь на коже. Его глаза слезились, он часто моргал, пытаясь вымыть песок.

— В честном бою ты труп, Брон, — тихо сказал я ему на ухо, но так, чтобы слышали все. — Нежить не знает чести. Она не будет вызывать тебя на дуэль. Она кинет в тебя песок, заблюёт, укусит за ногу, перегрызет глотку, навалится кучей, пока ты будешь замахиваться своей палкой.

Я убрал нож и толкнул его в грудь. Он пошатнулся, но устоял, униженно вытирая лицо рукавом.

Я повернулся к строю. Теперь они смотрели на меня иначе. Смешки стихли. В глазах читался одновременно страх и любопытство. Они были приятно или неприятно удивлены — не важно, главное, что их вниманием я завладел полностью.

— Ваше оружие — это не мечи и не дубины, — громко произнес я, прохаживаясь перед ними, как сержант из голливудских боевиков про Вьетнам. — Ваше оружие — это подлость. Это хитрость. Никогда не ставьте себя в уязвимое положение. Всегда ожидайте удара в спину. Если видите врага — бейте первыми, бейте грязно, бейте так, чтобы он не встал.

Система поспешила подтвердить мои наблюдения, выдав оповещение.

[Лояльность ополчения: +5 (Статус изменен: Недоверие -> Осторожное уважение)]

— А теперь за лопаты! — рявкнул я. — Тот ров вокруг деревни годится только для того, чтобы в нем свиньи валялись. Мы сделаем из него ловушку. Углубить на два метра, дно утыкать кольями. Гант! Где Гант?

Вчерашний арбалетчик вытянулся в струнку.

— Я здесь!

— Тащи все пустые банки, склянки, всё что может звенеть, и веревки. Будем делать сигнальные растяжки. Ни одна крыса не должна проскочить к стенам незамеченной. Работаем! До заката мы должны превратить эту дыру в крепость.

Строй рассыпался. На этот раз они двигались быстрее. Брон, всё еще шмыгая носом и протирая красные глаза, молча взял лопату и полез в ров. Он не спорил. Урок был усвоен.

Я позволил себе коротко выдохнуть и потер висок. Голова слегка загудела — плата за резкий выброс силы.

[Энергия Пси: 45/55]

Минус десять очков за горсть песка. Многовато. Надо учиться дозировать усилие. Но эффект того стоил. Менеджмент персонала в экстремальных условиях требовал жестких решений.

Разобравшись с «пехотой», я направился обратно в дом Ансельма. Мне нужно было решить вторую проблему — логистику и ресурсы. А главным ресурсом в предстоящей бойне будет не железо, а здоровье. Мое здоровье.

В доме пахло лекарственными травами еще сильнее, чем вчера. Я прошел мимо пустой кухни напрямиком в лабораторию.

Лира сидела за столом, с остервенением растирая что-то в каменной ступке. Выглядела она паршиво: под глазами залегли тени, кожа бледная, волосы растрепаны. Она явно не спала всю ночь, пытаясь выполнить мой заказ.

Я моргнул, активировав систему. Сознание привычно скользнуло в режим аналитики. Система вынесла над девушкой столбец с данными. Буквы перебивались, бегали туда-сюда, и спустя несколько секунд сложились в понятное мне сообщение.

[Цель: Лира]

[Класс: Травница (Скрытый класс: Целитель)]

[Статус: Не пробужден]

[Потенциал: Магия Жизни / Магия Крови]

[Резерв маны: Заблокирован]

[Условие разблокировки: Стрессовое инициирующее событие]

— Как успехи? — спросил я, опираясь плечом о косяк.

Она вздрогнула и чуть не выронила пестик.

— Ох, Марк... Ты напугал меня. — Она вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. — Я почти закончила экстракт из жала Мимика. Это... сложная субстанция. Очень нестабильная. Но я сделала три флакона паралитика. Если смазать стрелы, одной царапины хватит, чтобы свалить волка.

— Неплохо, — кивнул я. — Но этого мало. Что с лечилками?

Лира устало указала на ряд глиняных горшочков.

— Мазь из живокоста. Настойка коры дуба. Повязки с мхом. Это все, что я могу. Они ускоряют заживление, но... на это нужны дни. Недели.

Я подошел ближе, разглядывая горшки.

Дни.

У нас не было дней.

У нас были часы.

— Твои припарки годятся для лечения простуды и мозолей, — прямо сказал я. — Но когда Мяслик оторвет кому-нибудь руку, подорожник не поможет. Нам нужно «мгновенно». Нам нужна магия.

Лира грустно усмехнулась.

— Я не волшебница, Марк. Я всего лишь травница. Я знаю свойства растений, умею смешивать...

— Я вот думаю, что ты себя недооцениваешь, — перебил я её.

Система не врала. В этой девочке дремал реактор, который просто нужно было запустить. И я знал, как это сделать. Методы инициации в играх и книгах часто сводились к одному: поставь персонажа в стрессовую ситуацию.

— Ты видишь ауры, — сказал я, подходя к ней вплотную. — Или, говоря иначе, ты чувствуешь «искру». Значит, она есть и в тебе.

— Это другое... — начала она неуверенно.

— Нет, не другое. — Я взял со стола нож, которым она резала корни. Сталь блеснула в свете лампы. — Смотри внимательно.

Я шёл на риск, но я верил в успех. Я знал, что нужно уже что-то сделать, чтобы пробудить в девушке её силу.

Прежде чем она успела понять, что я делаю, я резким движением полоснул лезвием по своей левой ладони.

Глава 7 Апгрейд по-деревенски

Боль обожгла кожу, но я привычно загнал сигнал в дальний угол сознания. Кровь, густая и темная, хлынула на деревянный стол, заливая её записи.

— Марк! Ты с ума сошел?! — Лира вскрикнула, вскакивая со стула. Её лицо побелело. Она судорожно схватила чистую тряпку, пытаясь прижать к моей руке. — Зачем?!

Я перехватил её запястье своей здоровой рукой. Мои пальцы сжались жестко, фиксируя её руку над моей раной. Я не дал ей наложить повязку.

— Не бинтуй, — мой голос звучал холодно и властно. Я включил [Эмпатевсию] на полную катушку. — Смотри на кровь. Чувствуй её. Это не просто жидкость. Это энергия. Твоя энергия.

— Я не могу! Кровь идет, надо остановить! — В её глазах плескалась паника. Адреналин зашкаливал.

Именно это мне и было нужно.

— Ты можешь, — я надавил на её сознание своим ментальным полем. Это было похоже на то, как я атаковал Кукловода, только сейчас я не хотел навредить. Я хотел направить.

Я представил канал связи между нами. *«Шлюз открывается.»* Я вливал в неё свою уверенность, свою волю, подавляя её страх. Я заставлял её мозг работать в другом режиме.

— Представь, что ты сшиваешь края раны, — шептал я, глядя ей прямо в расширенные зрачки. — Не нитками. Волей. Ощути тепло в своих ладонях. Кровь слушается тебя. Прикажи ей остановиться!

Лира дрожала. Её дыхание было прерывистым. Она смотрела на мою окровавленную ладонь, и я чувствовал, как в ней борются рациональный страх и что-то древнее, инстинктивное.

— Я... я не умею... — всхлипнула она.

— Умеешь! Сейчас! — Я ментально «толкнул» её, вдохнув весь поток воодушевления, на который был способен.

И тут это случилось.

Её глаза на мгновение вспыхнули зеленым светом. Ладони, которые я удерживал над раной, начали излучать слабое, но отчетливое теплое свечение. Это было не похоже на мою холодную псионику. Это была сама жизнь, концентрированная и яростная.

Кровь на моей руке вдруг зашипела, превращаясь в пар. Края пореза дрогнули и поползли навстречу друг другу, словно невидимая молния стягивала плоть.

Секунда. Две.

Свечение погасло. На моей ладони остался лишь тонкий розовый шрам, который на глазах бледнел и исчезал.

[Система: Навык «Инструктор» активирован.]

[Соратник Лира получил Уровень 1.]

[Открыто умение: Малое исцеление (Магия Крови).]

Лира стояла, глядя на свои руки, словно видела их впервые. Её грудь вздымалась.

— Я... я сделала это? — прошептала она, и её голос дрогнул. — Оно... срослось.

В следующий миг её глаза закатились, и колени подогнулись. Откат. Видимо, первый выброс маны всегда истощает неподготовленный организм.

Я успел подхватить её до того, как она ударилась головой о стол. Никакой романтики — просто поймал, как мешок с картошкой, и аккуратно усадил обратно на стул, придерживая за плечи.

— Ты сделала это, — подтвердил я, ощупывая свою абсолютно целую ладонь. — Добро пожаловать в клуб, Лира.

Она подняла на меня затуманенный взгляд. Страх ушел. На его месте появилось ошеломление и... восторг. Наркотик силы. Один раз попробовав, ты уже не захочешь быть обычным человеком.

— Это было... невероятно, — выдохнула она. — Я чувствовала каждую каплю. Я чувствовала, как твое тело откликается.

— Отлично, — я отпустил её плечо и вытер остатки крови со стола тряпкой. Прагматизм вернулся на свое место. Теперь у меня есть карманный хил. Отдыхай, пей свои отвары. Вечером нам понадобится много маны.

Я вышел из лаборатории, оставив её приходить в себя.

Ресурс получен. Теперь главное — не дать ей помереть в первом же бою. И нужно прокачать её как можно быстрее. Если она научится баффать, мои шансы выжить в этой дыре вырастут с 10% до вполне приемлемых 30%.

Я посмотрел на свою руку. Шрама не было.

— Полезная девочка, — сказал я в пустоту.

Теперь предстояло самое сложное — вооружить себя чем-то более дальнобойным, чем нож, и более эффективным, чем случайные камни под ногами. Мне нужен был боеприпас. И у меня была идея.

Кузница встречала жаром и ритмичным звоном, который был единственной музыкой в этой деревне, не считая воя волков и скрежета зубов от страха. Местный кузнец, угрюмый мужик по имени Торн, чьи руки напоминали корни векового дуба, смотрел на меня исподлобья.

Он не любил чужаков. Но он любил выживать, а Ансельм ясно дал понять: этот чужак теперь командует парадом.

— Железо плохое, — проворчал Торн, бросая на наковальню раскаленную заготовку. — Болотная руда. Мягкая. Мечи гнутся о кости мертвецов, как оловянные ложки. И из этого ничего не получится, сколько бы ты на меня ни орал. — Он сплюнул в сторону.

— Нам не нужны мечи, чтобы рубить, — ответил я, осматривая разложенный на верстаке арсенал. — Нам нужно пробивать и отравлять. Сделай упор на колющие наконечники. Пики, шипы, узкие стрелы.

— Что значит отравлять? Мёртвых нельзя отравить, они уже мертвы! — вскинул руками Торн.

В этот момент в кузницу вошла Лира. Она выглядела бледной после утренней «инициации», но двигалась решительно. В руках она держала глиняный кувшин, заткнутый пробкой.

— Готово, — коротко сказала она, ставя кувшин на стол.

— Что это? — Торн подозрительно принялся.

— Смерть, — ухмыльнулся я. — В жидком виде.

Мы открыли кувшин. Внутри плескалась густая, маслянистая субстанция зеленоватого оттенка. Лира смешала экстракт из жала Мимика с какой-то местной смолой для вязкости.

— Смазывайте наконечники, — скомандовал я. — Но осторожно. Если порежетесь сами — паралич схватит раньше, чем успеете сказать «ой». Мертвецам плевать на яд, их организм и так не работает, но вот этот состав... — я макнул кончик кинжала в смесь. — Он разъедает органику. Кислотная основа. Это поможет пробивать их огрубевшую шкуру и, может быть, сможет замедлить...

Торн хмыкнул, но кивнул. Работа закипела. Апгрейд снаряжения шел полным ходом.

Я же занялся поиском чего-то для себя. Мой телекинез был крут, но швырять камни и палки — это уровень неандертальца с суперспособностями. Мне нужен был снаряд. Универсальный, компактный, аэродинамичный.

Я рылся в ящиках с хламом в углу кузницы. Гнутые гвозди, обрезки кожи, сломанные подковы... И тут моя рука наткнулась на промасленный мешочек.

Я развязал шнурок и высыпал содержимое на ладонь.

Сердце трепетно забилось в груди.

Это были шарики. Тяжелые, стальные, идеально круглые. Диаметр около сантиметра с небольшим.

— Откуда это? — спросил я, поднимая один шарик к свету. Блик огня идеально отразился на полированной поверхности.

— А, это... — Торн махнул рукой, не отрываясь от молота. — Для мельницы заказывали. Подшипники для механизма жерновов. Дорогой заказ был, из города везли. Но мельницу сожгли твари полгода назад. Теперь это просто металлолом. Думал переплавить на гвозди.

— Переплавить? — Я сжал шарик в кулаке. — Ты с ума сошел. Это же сокровище.

Я активировал подсказку системы.

[Предмет: Стальной подшипник]

[Качество: Высокое]

[Вес: 15 г]

[Свойства: Идеальная аэродинамика, высокая плотность.]

В моей голове мгновенно сложилась формула. Сила равна ускорению, умноженному на массу.

Масса небольшая. Зато ускорение, которое я могу придать этому объекту с помощью телекинеза, огромно. Сопротивление воздуха минимально. Это не камень, который летит по дуге. Это пуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.